

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 10.

ВОЛЧІЙ РОТЪ, ЛИСІЙ ХВОСТЪ.

КОМЕДІЯ-ВОДЕВИЛЬ въ двухъ дѣйствіяхъ,

ДМИТРІЯ ЛЕНСКАГО.

Представлена въ первый разъ въ Москвѣ, на Большомъ Петровскомъ театрѣ, въ пользу г. Ленскаго, 15-го ноября 1846 года.

Въ С. Петербургѣ въ сентябрѣ 1848 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА :

Михайло Семенычъ Лалзевъ, богатый купецъ.
Анна Львовна, жена его.
Надинька, дочь ихъ.
Юлія, ихъ племянница, отъ сестры Михайла Семеныча.
Александръ Николаевичъ Лирскій, женихъ Надиньки.
Викторъ Ивановичъ Волчковъ, бывшій товарищъ Лирскаго по торговлѣ.
Плюшкинъ, домовой приказчикъ Лалзевыхъ.
Яковъ, слуга Лалзевыхъ.
Петръ, слуга Волчкова.
Гости.

АКТЕРЫ :

Г. Живокини 1.
Г-жа Сабурова 1.
Г-жа Павлова.
Г-жа Сабурова 2.
Г-нъ Максимовъ.
Г-нъ Ленскій.
Г-нъ Рославскій.
Г-нъ Ермоловъ 1.
Г-нъ Зеленінъ.

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ первомъ актѣ у Лалзева, во второмъ у Волчкова

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ПОМОЛВКА.

Гостинная. Юлія, въ ситцевомъ платициѣ, сидитъ у стола и шьетъ; на другой сторонѣ сцены Надинька, одѣтая по бальному, смотритъ въ трюмо.

I.

ЮЛІЯ и НАДИНЬКА.

Надинька. Ну, что, Юлинька, хорошо-ли я одѣта? а?...

(Юлія, въ глубокой задумчивости, какъ будто ее не слышитъ). Какъ ты думаешь, понравлюсь-ли я ему въ этомъ нарядѣ? а? (Юлія все молчитъ). Да чтожъ ты мнѣ не отвѣчаешь? (Подходя къ ней). Что это! опять все такая-же печальная и задумчивая, какъ прежде!

Юлія (вздрыгнувъ). Ахъ, сестрица! сегодня мнѣ что-то особенно скучно!

Надинька. Не грѣхъ-ли тебѣ грустить въ день моего сговора?

Юлія. Оттого-то я и грущу, что ты выходишь за-мужъ,... да!... ты расстаешься съ нами и покидаешь меня одну, безъ всякой защиты и утѣшенія...

Надинька. Что ты! помилуй! съ тобой остается папенька.

Юлія. О! конечно, добрый дядюшка очень любитъ меня; но....

Надинька. Понимаю, что ты хочешь сказать.... онъ не такъ часто бываетъ ласковъ съ тобою, какъ-бы хотѣлъ. а маменька подчасъ вспыльчива.

Юлія. Я не жалуюсь на тетеньку, она такъ любитъ порядокъ въ хозяйствѣ, съ такимъ усердіемъ и дѣятельностію управляетъ всѣмъ домомъ, что, конечно, имѣетъ полное право и отъ меня требовать хоть сотую долю тѣхъ достоинствъ, которыя ее отличаютъ, и которыхъ, къ несчастію, у меня нѣтъ.

Надинька. О! ты ужъ слишкомъ скромна; но я умѣю цѣнить тебя, сестрица.

Юлія. Тебѣ хотѣлось, чтобъ я сегодня для твоего сговора еще съ утра одѣлась лучше....

Надинька. Ну, да.... такъ что-же?...

Юлія. А тетенька сказала, что сегодня просто лишь помолвка, что нѣтъ никакой подобности въ будни одѣваться по праздничному, и что мнѣ, бѣдной сиротѣ, вовсе не прилично заниматься кокетствомъ. Я, разумѣется, и сама знаю, что я бѣдная сирота, и мое положеніе напоминаетъ мнѣ ту несчастную дѣвушку, въ сказкѣ, которую всѣ въ домѣ такъ несправедливо обижали....

Надинька. Ахъ, да!.... Сандрильону!... (Смѣясь.) Въ нѣ-которомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ, жилъ былъ знатный вельможа, у него было три дочери.... И теперь еще помню, какъ, бывало, рассказывалъ намъ эту сказку записной повѣса, который въ шутку и тебя называлъ Сандрильоной.

Юлія (въ волненіи). Повѣса, говоришь ты?

Надинька. Ну, да.... повѣса Волчковъ, сынъ бывшаго нашего товарища по торговлѣ.

Юлія. Ахъ! гдѣ-то теперь этотъ добрый Викторъ Ивановичъ?... четыре года нѣтъ объ немъ никакого извѣстія!

Надинька. Кто-жъ ему велѣлъ дурачиться!.. По смерти своего отца онъ продолжалъ торговлю вмѣстѣ съ моимъ папенькой, и вдругъ, — какъ я послѣ слышала, потому что я тогда была еще ребенокъ, онъ началъ мотать, сдѣлался шулуномъ, нисколько не занимался своимъ дѣломъ, поссорился съ маменькой, отдѣлился отъ насъ и уѣхалъ.

Юлія. Это все такъ; но ты не говоришь о главной винѣ его.

Надинька. Какой?

Юлія. Онъ осмѣливался иногда сожалѣть обо мнѣ....

Надинька. Да.... и даже нерѣдко шумѣлъ за тебя.... помню.

Юлія. Однажды особенно онъ за меня разсердился.... Тогда у насъ былъ назначенъ вечеръ. На тебѣ было богатое, щегольское платье, какъ теперь, а на мнѣ....

Надинька. Простое ситцовое, какъ теперь....

Юлія. Больно ужасно мнѣ было сдѣлаться невольною причиною его ссоры съ тетинькой.... Это-то самое, конечно, и довело его до разрыва и отъѣзда.

Надинька (съ презрѣніемъ). Подлинно, большая жалость!...

(*Спохватясь и съ улыбкою.*) Тѣмъ больше для тебя, потому что онъ всегда былъ ревностнымъ твоимъ защитникомъ.

Юлія. Мнѣ жаль собственно его самого : уѣхавъ, онъ лишился надежды нажить себѣ состояніе и сдѣлать выгодную партію.

Надинька. Партію?... какую это?

Юлія. Развѣ ты забыла? Со временемъ онъ долженъ былъ на тебѣ жениться.

Надинька (*презрительно*). Онъ!... Волчковъ!...

Юлія. По крайней мѣрѣ, такъ предполагали дядюшка и тетюшка.

Надинька. Вотъ хорошо, напримѣръ!... Волчковъ — мой мужъ! Вообразите, я была-бы г-жа Волčkова!...

Юлія. А что-жъ такое? развѣ это мѣшаетъ быть счастливой?

Надинька. Хорошо счастье съ мотомъ, сорванцомъ!

Юлія. Въ душѣ онъ добрый и честный молодой человекъ.

Надинька. Ну! говори себѣ тамъ что хочешь, сестрица, а ужъ меня уволь отъ такого мужа!... Не смотря на то, что они оба виѣстъ учились и всегда были дружны, мой теперешній женихъ — какая разниѣа! Во-первыхъ красавецъ собою, отличнаго ума и поведенія, а сверхъ того — любить меня безъ памяти!... Александръ Николанчъ Лирскій... вотъ это такъ партія!... У меня будутъ званые вечера, я стану ѣздить въ каретѣ четвернею, буду всякій разъ отличаться на балахъ въ Благородномъ Собраніи... ахъ! просто, прелесть! (*Подбѣгая къ окну.*) Постой, Юлинька!... кажется, кто-то пріѣхалъ. Такъ точно! я не ошиблась : это онъ, это Александръ!

Юлія. Я пойду къ тетюшкѣ... можетъ-быть, она меня спрашиваетъ.

Надинька (*отходя отъ окна*). Останься на минутку: хоть поздоровайся съ моимъ женихомъ.

Юлія. Но тетенька...

Надинька. Да останься-же!... Вотъ и онъ!...

II.

ПРЕЖНІЕ И ЛИРСКІЙ.

Лирскій, не видя Юліи и цѣлуя руку у
Надиньки.

О, мпый другъ! и такъ свершилось
Желаніе души моей,
И счастье для меня открылось
Въ сіяньи радостныхъ лучей!
И какъ женихъ съ невѣстой, оба
Должны мы нынче клятву дать
Соединиться — и до гроба
Другъ-къ-другу вѣрность сохранять!
(Хочетъ опять поцѣловать у ней руку.)

Надинька (тихо отнимая ее). Мы здѣсь не одни... скажите также что-нибудь сестрицѣ.... (Указываетъ на Юлію.)

Лирскій (обернувшись). Виноватъ! тысячу разъ виноватъ, милая кузина!... вы мнѣ позвольте васъ называть этимъ именемъ: я ужъ почти принадлежу къ вашему семейству... (Съ лѣвой стороны за кулисами слышенъ голосъ Лилъевой: „Юлія! Юлія!“)

Юлія. Ахъ! тетенька! (Спѣшитъ къ дверямъ нальво. Лилъева входитъ.)

III.

ПРЕЖНІЕ И ЛИЛЪЕВА.

Лилъева (Юліи). Что ты тутъ дѣлаешь, сударыня? Тебя и не докличешься. Развѣ ты забыла, что тебѣ надобно выдать бѣлье, серебро и посуду?

Юлія. Я ужъ все выдала, тетенька.

Лилъева. Прошу молчать!

Надинька (подходя и съ ласкою). Маменька! Сегодня грѣшно сердиться.

Лирскій. Позвольте и мнѣ тоже замѣтить.

Лилъева (церемоніально разкланиваясь). Александръ Николаичъ! очень рада, что васъ вижу. Вы дали слово побывать у насъ до вечера, и какъ сказали, такъ и пріѣхали. Это дѣлаетъ вамъ честь: всегда надо быть аккуратнымъ.

Порядокъ и точность я ставлю за первое правило. Извините, если я сегодня немножко не въ духъ: знаете, дѣло хозяйское... съ ногъ сбилась, хлопотавши! За вѣсѣмъ все я одна присмотрѣть успѣвай: ни на кого нельзя понадѣяться. (*Указывая на Юлію.*) Тутъ племянница бѣлоручка ничего не хочетъ дѣлать; а тамъ муженекъ дорогой. (*Указываетъ направо, откуда раздается голосъ Лилъева.*)

Лилъевъ (*за кулисами, распѣвая.*)

«Плавала чара серебряная.»

Надинька. Папенька!

Юлія. Дядюшка!

Лирскій. Михайло Семенычъ!

Лилъева (*Лирскому*). Вотъ, сами изволите слышать: день-деньской хохочетъ только да разпѣваетъ! Никакой нѣтъ солидности въ человѣкѣ!

IV.

ПРЕЖНІЕ И ЛИЛЪЕВЪ.

Лилъевъ, *продолжая пѣть.*

«Кому чару пить, кому выпивать?...»

Ха! ха! ха!... То-то мы нынѣ повеселимся! Здорово, Надя!... (*Цѣлуетъ ее въ голову.*) Здравствуйте, зятекъ нарѣченный! (*Жметъ руку Лирскому.*)

Лилъева (*съ важностію*). Михайло Семенычъ!...

Лилъевъ. И, матушка! ворчи себѣ сколько хочешь; сегодня я тебя не слушаю! Сегодня на моей улицѣ праздникъ: я дочь благословляю и для-того гуляю!... ха! ха! ха!...

Лилъева (*строго*). Михайло Семенычъ! вы забываетесь!...

Лилъевъ. Ахъ, да! я и въ самомъ дѣлѣ забылъ племянницу.... Юлинька! поди ко мнѣ, поцѣлуй меня!...

Юлія (*цѣлуя его*). Добрый дядинька!

Лилъевъ. Не унывай, дружокъ: придетъ и твоя очередь.

Лилъева. Что? что такое вы тамъ говорите?

Лилъевъ. Я говорю, что придетъ и ея очередь.

Лилъева. Замолчите, сударь! (*Юліѣ*). А ты, сударыня,

Изволь идти къ официантамъ

Надинька, *удерживая Юлію.*

Ахъ, нѣтъ, тата! она при мнѣ

Должна быть нынче адъютантомъ!...

Лирскій, *взявъ на часы.*

Я посиѣшу къ моей роднѣ

Сказать, чтобы не опоздали

И собрался — въ шесть часовъ,

А тамъ... *(тихо Лилиевъ)* похлопочу о шашкѣ...

(Вслухъ) Въ семь ровно буду я готовъ!

Надинька, *протягивая къ нему руку, "*
уводя Юлію.

Прощайте!... тамъ насъ ждутъ обновки.

Лирскій, *цѣлуетъ у ней руку.*

Прощайте, милый геній мой!

(Смотря на нее съ нѣжностью.)

Ахъ! есаябъ смѣлъ я до помолвки....

Лилѣва, *ему.*

Ну! поцѣлуетесь со мной!

(Лирскій ее цѣлуетъ, Надинька съ Юліей уходитъ нальво).

Лилѣвы.

Вмѣстѣ. { И такъ до вечера, прощайте!
Не должно времени терять.
Смотрите-же, не опоздайте,
И не заставляйте долго ждать.

Лирскій.

И такъ до вечера, прощайте!
Не должно времени терять.
Лишь только вы не опоздайте,
А я ужъ не заставляю ждать.

(Уходитъ въ среднія двери.)

V.

ЛИЛѢВЪ и ЛИЛѢВА.

Лилѣвъ *(всторону)*. Вотъ мы одинъ-на-одинъ! я нарочно ждалъ нынѣшняго дня поговорить о племянницѣ, теперь, или никогда. *(Потирая руки, смѣется.)* Э! хе! хе!...

Лилѣва. Ну, что? у васъ опять все смѣхъ на умѣ?

Лилѣвъ. Э! нѣтъ, матушка, у меня на умѣ дѣло очень важное.... я давно искалъ такого удобнаго случая съ тобой объ немъ потолковать.

Лилѣва. Я слушаю.

Лилѣвъ. Анна Львовна! вотъ наконецъ наша дочка и пристроена.

Лилъева. И пристроена, какъ нельзя лучше, благодаря моимъ стараніямъ.

Лилъевъ. Справедливо.... но не пора-ли подумать и о двоюродной сестрицѣ ея?

Лилъева. Юліѣ!...

Лилъевъ. Она двумя годами старше Нади.... Мы выдаемъ младшую.... зачѣмъ-же старшей въ дѣвкахъ оставаться?

Лилъева. Не спорю, и не меньше вашего желаю найти ей жениха.... даже можетъ быть еще и больше.... но гдѣ-жъ его взять? У ней нѣтъ ничего.

Лилъевъ. Это правда.... у бѣдняжки дѣйствительно нѣтъ ни копѣйки приданого.... Ну, а если-бы мы этакъ отъ себя чѣмъ-нибудь ее наградили?...

Лилъева. Что? что?... я хорошенько не разслышала....

Лилъевъ. Я говорю, если-бы мы дали за ней что-нибудь?.. вѣдь я знаю, матушка Аннушка, ты у меня въ душѣ предобрая, право!... А притомъ-же Юлинька дочь родной моей сестры; слѣдовательно....

Лилъева. Вамъ племянница; дѣло извѣстное.

Лилъевъ. Мы богаты.... у насъ около полумилліона...

Лилъева. Изъ которыхъ половину я вамъ принесла за собою.... Не чрезъ меня-ли вы и въ люди-то вышли? До нашей свадьбы, какой у васъ былъ капиталъ? Вы, такъ себѣ, въ маленькой лавченкѣ отпѣривали сукно аршинами.... а теперь вы одни изъ первыхъ оптовыхъ торговцовъ и давнымъ-давно почетный гражданинъ.

Лилъевъ. Дѣйствительно.

Лилъева. Не прогони я отъ васъ этого повѣсу Волчкова, который васъ отвлекалъ, — ваши дѣла пошли-бы совсѣмъ иначе. Ужъ и безъ того, давши за нашей дочерью двѣсти тысячъ наличными, мы лишаемъ себя половины состоянія.... Это, впрочемъ нашъ долгъ, наша обязанность... но не совершенно-же намъ разориться для вашей племянницы! Нынче-же женихи всѣ кусаются.... давай имъ и того, и сего....

Лилъевъ. Ну, однако-жъ, есть всякіе....

Лилъева. Ну, да оставимъ это! Вы хотите невозможнаго, Михайло Семенычъ.... и впередъ мнѣ объ этомъ не помните!...

Лилѣвъ (*вздохнувъ печально*). Пожалуй, дѣлать нечего!... А что, еслибъ нашелся, безъ приданаго?

Лилѣва. Какъ-же!... во снѣ!...

Лилѣвъ. И на яву бываетъ....

Лилѣва. Въ романахъ.

Лилѣвъ. Понскать развѣ?... нѣтъ-ли межъ нашихъ знакомыхъ?

Лилѣва. Полноте, вы все вздоръ говорите!

Лилѣвъ. Да ты не мѣшай мнѣ, матушка.... авось я и приищу!... (*Почесывая затылокъ*.) Кто-бы, напримѣръ, этакъ, рѣшился взять Юлиньку безъ приданаго?... (*Входитъ Яковъ*.)

Яковъ. Письмо съ почты.

Лилѣва. Подай. (*Слуга подаетъ и уходитъ. Взглянувъ на штемпель*.) Изъ Иркутска.

Лилѣвъ. Изъ Иркутска?... Экая даль!... Отъ кого-же это?

Лилѣва (*разпечатавъ и взглянувъ на подпись*). Прошу покорно! отъ вашего головорѣза!

Лилѣвъ. Какого головорѣза?

Лилѣва. Ну, вашего друга, Волчкова!

Лилѣвъ (*съ радостью*). Виктора!...

Лилѣва. Это онъ пишетъ!... повѣса, негодай, мотыга!...

Лилѣвъ (*смѣясь*). Правда; а все-таки славный, дихой малый, шутникъ, весельчакъ, острякъ....

Лилѣва. А все-таки водить съ нимъ компанію отнюдь не шло человѣку степенному, торговому, отцу семейства.... потому я тотчасъ-же взяла васъ въ свои руки и прекратила всѣ ваши дружественныя сношенія. Четыре года не было объ немъ и слуху.... и я удивляюсь, какъ онъ осмѣлился къ вамъ писать!

Лилѣвъ. Да ты прежде прочти письмо-то!

Лилѣва. Чего тутъ ожидать путнаго! (*Читаетъ*.) „Добрые и нежные друзья мои! Не дивитесь, если вслѣдъ за „моимъ письмомъ я и самъ къ вамъ прискачу“.... Возможно-ли! какая дерзость!...

Лилѣвъ. Э! хе! хе!... хорошо, кабы онъ поспѣлъ на свадьбу.... онъ-бы насъ потѣшил!

Лилѣва. Молчите и не мѣшайте! (*Продолжая читать*.)

„Въ молодости я таки довольно подурачился—но всему своя пора, и я теперь на всѣхъ парусахъ спѣшу къ вамъ, въ вашу тихую пристань. Счастливъ буду, если, послѣ бурнаго начала, найду у васъ спокойную, семейную жизнь.“

Лилъевъ. Ой! ой! да ужъ не задумалъ-ли онъ жениться? Вотъ будетъ горемычная-то!...

Лилъева. Не мѣшайте-же, говорятъ вамъ! (*Продолжаетъ*). „Мнѣ фортуна улыбнулась на золотыхъ пріискахъ и я на свою долю получилъ болѣе полутороста тысячъ....“

Лилъевъ. Каково!... ай-да Викторъ!... дай Богъ ему!...

Лилъева. Въ-самомъ-дѣлѣ, онъ не такой пустой чело-вѣкъ, какъ я о немъ думала.... полтороста тысячъ!... (*Продолжаетъ*). „Но такъ какъ я ничуть не намѣренъ проматывать и это состояніе, какъ промоталъ мое прежнее, то и прошу васъ, добрые и истинные друзья мои, помѣстить эти деньги въ ваши коммерческіе обороты. Только въ нашемъ домѣ, въ нашемъ семействѣ надѣюсь я найти обезпеченную и завидную будущность, отъ которой никогда-бы я не долженъ былъ отказываться....“

Лилъевъ. Завидную будущность!...

Лилъева (*продолжал*). „Споровъ между нами никакихъ быть не можетъ, и я заранѣе соглашаюсь на всѣ ваши предложенія, потому что ужъ давно привыкъ считать васъ родными....“

Лилъевъ. Родными!

Лилъева (*оканчивая*). „Примите увѣренія и прочая“, — Я въ немъ ошиблась.... онъ дѣйствительно честный чело-вѣкъ.

Лилъевъ. Конечно, честный: кто спорить въ этомъ!... но развѣ ты не поняла, куда онъ мѣтитъ?... говоритъ про завидную будущность въ нашемъ семействѣ.... давно считаетъ насъ родными.... онъ просто хочетъ жениться!

Лилъева. Очень понятно.... онъ напоминаетъ намъ о нашихъ прежнихъ видахъ и хочетъ жениться на нашей дочери.

Лилъевъ. Да, поздно спохватился!... Надинькинъ женихъ получше его.

Лилъева. Разумѣется лучше....

Лилъевъ. Такъ письмо мы въ печь бросимъ!...

Лилѣва. Подождите.... послушайте, Михайло Семенычъ.... не приходитъ-ли вамъ на умъ то-же, что и мнѣ?...

Лилѣвъ. Можетъ-быть, матушка.... только я не знаю, что-жъ такое?... скажи!

Лилѣва. Не отдать-ли намъ за него.... вашу племянницу?...

Лилѣва. Юлиньку? Какъ! за повѣсу!...

Лилѣва. Полтора́ста тысячъ, не шутка!... Вы-же сами сказали, что онъ славный малый....

Лилѣвъ. Славный малый, да вѣдь мотыга....

Лилѣва. Добрякъ, весельчакъ.... вы сами сказали.

Лилѣвъ. Мотъ, повѣса.... не ты-ли говорила?

Лилѣва. Юлія отъ всего его удержитъ: она воспитана въ страхъ Божіемъ и притомъ прекрасная хозяйка, милое дитя! Сама судьба посылаетъ ей такое счастье....

Лилѣвъ. Но подумай, матушка....

Лилѣва. Полтора́ста тысячъ вновь пополняютъ нашу кассу и дѣла у насъ нойдутъ совершенно по прежнему.... Грѣшно было-бы намъ не позаботиться о бѣдной сиротѣ....

Лилѣвъ. Однако-жъ....

Лилѣва. Да вотъ и она!... Поди сюда, Юлинька! Поди, моя красавица! *(Юлія входитъ слева, Лилѣва идетъ къ ней на встрѣчу и осыпаетъ ее ласками.)*

ВП.

ПРЕЖНІЕ И ЮЛІА.

Юлія. Тетенька.... *(Всторону, съ удивленіемъ.)* Что съ ней сдѣлалось?

Лилѣва. Вѣрно ты хочешь мнѣ что-нибудь сказать, душенька, а?

Юлія *(всторону)*. Опять! *(Вслухъ.)* Надишька спрашиваетъ у васъ, какія серьги и ожерелье вы надѣтъ ей прикажете?

Лилѣва. Ну, а сама-то ты, душечка....

Юлія *(всторону)*. Чудеса!...

Лилѣва. Развѣ не хочешь принарядиться? а? вѣдь моденькія дѣвушки любятъ пощеголять, и это очень извинительно.... Ты-же такая у меня хорошенькая!...

Юлія. Но вѣдь вы, тетенька, сами мнѣ запретили....

Лилъевъ. Ну да, вѣдь ты сама ей запретила....

Лилъева. Молчите, мы это уладимъ. Я давеча и изъ ума вонъ, что вѣдь ты одна изъ самыхъ близкихъ подругъ невѣсты и должна быть при ней неотлучно. Пойдемъ, Юлинька. *(Беретъ ее за руку, потомъ обращается къ мужу и тихо говоритъ ему.)*

Юлія *(всторону)*. И ласкаетъ, и одѣваетъ!... я, просто, ее не узнаю!... *(Увидя, что она горячо разговариваетъ съ мужемъ.)* А! понимаю.... вѣрно дядюшка ее упросилъ.... спасибо вамъ, добрый дядюшка!...

Лилъева *(мужу)*. Слышите?... Волчковъ, можетъ-быть, того-и-гляди пріѣдетъ, такъ вы сейчасъ мнѣ дайте знать.

Лилъевъ. Слышу, матушка.... но ужъ ни за что на свѣтъ не соглашусь.

Лилъева. Да никто и не проситъ вашего согласія; а вы дѣлайте, что вамъ сказано. Пойдемъ, Юлинька. *(Уходя на-звѣо.)*

VIII.

Лилъевъ *(одинокъ)*. У жены моей до того твердъ характеръ, что сладу съ ней нѣтъ никакого: рта мнѣ разинуть не даетъ! Признаться откровенно, нѣтъ ничего непріятнѣе, какъ если жена ужъ черезъ-чуръ умная женщина!

Жена моя такая мастерица,
 Что цѣлый домъ въ рукахъ у ней; а я
 Последняя здѣсь спица въ колесницѣ —
 И за-урядъ попался къ ней въ мужа:
 Она одна хозяйствуетъ, хлопочетъ,
 И строго такъ ведетъ себя всегда,
 Что мужъ у ней иголки не подточить....
 А это-то для мужа и бѣда!...

Но какъ-бы ни было, я все-таки всячески буду стараться помѣшать этой свадьбѣ, и если только Волчковъ.... *(За средними дверями слышенъ голосъ Волчкова.)*

Волчковъ *(за дверями)*. Полно ты, Яковъ! не безпокойся: я и безъ тебя знаю дорогу.

Лилѣевъ. Вотъ и онъ, какъ снѣгъ на голову! Прежде я радовался его прїѣзду, а теперь боюсь....

IX.

ЛИЛѢЕВЪ И ВОЛЧКОВЪ.

Волчковъ. А! здорово, старый дружище!... Обнимемся, мой добрый! (*Цѣлуетъ его.*)

Лилѣевъ. Здравствуй, Витя!...

Волчковъ. Цѣлыхъ четыре года мы не видались.... сколько воды утекло съ-тѣхъ-поръ!... Однако-жъ ты еще потолстълъ и посвѣжѣлъ!...

Лилѣевъ. Веду себя аккуратно.

Волчковъ. Что и говорить! Скрамникъ въ три обхвата!

Лилѣевъ. Полно, пожалуйста!

Волчковъ (*треплетъ его по-брюху*). Да ужъ такъ-то полно.... ну, а какой отвѣтъ на письмо мое?... вѣдь ты его получилъ?

Лилѣевъ (*всторону*). Вотъ оно!... (*Ему.*) Получилъ.

Волчковъ. Что думаетъ о немъ Анна Львовна? Надѣюсь, ей прїятно, что я остепенился и хочу перемѣнить образъ жизни.... Ты не вѣришь?... Нѣтъ, ей-ей! надоѣли всѣ эти холостыя проказы!... Ну ихъ!

Лилѣевъ. А помнишь, какъ къ тебѣ присылали, бывало, записочки на розовой бумажкѣ за печатью съ надписью: „Сердце и хижина!“

Волчковъ. Да хорошъ я былъ шалашъ, что вѣрилъ этой хижинѣ. Впрочемъ это сердце съ хужиной были адресованы не ко мнѣ, а къ одному прїятелю. Я былъ только почтальономъ. Нѣтъ, баста!... Теперь все кончено!...

Баста! въ жизни я мой

Пошалилъ довольно,

Хоть дѣянья прежнихъ дней

Въ памяти неволью....

Помню васъ я, удалцы,

Молодые вѣтки,

Вы, московскіе купцы,

Батюшкины дѣтки!

Помню, какъ бывало мы
 Чаю пить сойдемся,
 И потомъ до кутерьмы
 Вдосталь перепьемся,
 При приушкахъ и винѣ
 Былъ я гость желанный,
 И прозванье было мнѣ :
 «Викторъ-окаянный!» —
 Баста! въ жизни я моей
 Пошамилъ довольно....
 Но дѣлныя прежнихъ дѣй —
 Въ памяти п вольно!...

Лилѣевъ (*всторону*). Онъ все еще припоминаетъ....
 бѣдная племянница! (*Вслуухъ*). Понимаю : тебѣ опять-бы за
 тоже!

Волчковъ. Съ чего-жъ ты это взялъ, и за кого-жъ ты
 меня принимаешь? Развѣ я ребенокъ, котораго можно соб-
 лазнить?... Нѣтъ, я ужъ обстрѣленная птица!... Викторъ-ока-
 янный теперь сталъ Викторъ Ивановичъ Волчковъ, и ввѣряетъ
 вашему дому и судьбу свою и капиталъ.... Говорилъ ты съ
 Анной Львовной? чѣмъ вы рѣшили?...

Лилѣевъ. Чѣмъ я рѣшилъ?... то-есть : я?... (*Всторону*)
 Слуга покорный!

Волчковъ. Ну, что-жъ ты мнѣ не отвѣчаешь?...

Лилѣевъ. Мой отвѣтъ коротокъ.... Конечно, Витя, мы все-
 гда жили съ тобой душа въ душу, нерѣдко вмѣстѣ погули-
 вали.... все это правда.... однако-жъ....

Волчковъ. Да кой прахъ! къ чему всѣ эти околичности?
 прямо къ дѣлу!

Лилѣевъ. Теперь ужъ я тебѣ не пара.... я отецъ, чело-
 вѣкъ солидный, и скоро, можетъ-быть, попаду въ дѣдушки,
 потому что Надиньку за-мужъ отдаю.

Волчковъ. Что? что такое?...

X.

ПРЕЖНИЕ И ЛИРСКІЙ.

Лирскій (*въ среднихъ дверяхъ*). Отнесите это къ Аннѣ
 Львовнѣ и Надеждѣ Михайловнѣ....

Волчковъ. Знакомый голосъ!... Ба!... Александръ!... мой одноклассникъ!...

Лирскій (*подбѣгая къ нему*). Викторъ!... Сибирякъ!... Давно-ли ты прѣхалъ? (*Обнимаются*).

Волчковъ. Съ часъ какой-нибудь.

Лилѣевъ (*Волчкову*). Рекомендую нарѣченнаго зятя.

Волчковъ (*Лирскому*). Неужели?

Лилѣевъ. Точно такъ.... вотъ мой отвѣтъ.... а вы можете обратно отправиться въ Сибирь, если вамъ угодно.... туда вамъ и дорога!

Волчковъ и Лирскій. Въ Сибирь!...

Лилѣевъ. Или въ театральныя кресла, глазѣть на прыжки да пируэты.

Волчковъ. Что съ нимъ?

Лирскій. Что это значитъ?

Лилѣевъ. А я пойду сейчасъ и скажу женѣ, что я глава въ семействѣ!

Волчковъ. Глава, видно, голову потеряла! (*Лилѣевъ уходитъ направо.*)

XI.

ВОЛЧКОВЪ И ЛИРСКІЙ.

Волчковъ. Онъ рѣшительно съ ума сошелъ : дражайшая супруга Анна Львовна совѣтъ его завертѣла, бѣдняжку!... Но поговоримъ лучше о тебѣ, мой другъ.... Такъ ты скоро будешь ихъ зять?... Отъ всей души тебя поздравляю, мой милый!...

Лирскій. Ты удивишь меня, Викторъ.... кажется, когда-то ты самъ имѣлъ виды на Надиньку?...

Волчковъ. Правда, когда-то хотѣли насъ жепить, только на это никогда не было моего согласія. Развѣ я тогда годился для женатой жизни? Я былъ повѣса, головорѣзъ... Вотъ ты, такъ другое дѣло...

Лирскій. Оставля шутки, я тебя увѣряю, ты-бы и самъ женился, если-бъ могъ найти въ мірѣ еще такое-же совершенное созданіе, какъ Надинька.

Волчковъ. Э! полно, сдѣлай милость! Въ міръ всѣ созданія совершенны....

Лирскій. Ну, однако-жъ....

Волчковъ. Каждое въ своемъ родѣ, разумѣется.... А впрочемъ, я не столько въ женщинахъ не увѣренъ, сколько самъ въ себѣ: я знаю свой слабый характеръ.... не съумѣю угождать.... для меня вѣчная любезность тоже, что философскій камень, квадратура круга.... идеаль неуловимый!...

Лирскій. Ну, такъ я о тебѣ жалѣю, что ты не понимаешь моего блаженства!

Волчковъ. Напротивъ, очень понимаю.

Лирскій. Надина моя первая любовь.... Надина будетъ и послѣднею!

Волчковъ. Вѣрю.

Лирскій. Клянусь дышать только ею, предугадывать ея малѣйшія желанія и всегда во всемъ ей угождать.

Волчковъ. Еще-бы!... ха! ха! ха!..

Лирскій *(продолжая)*. У насъ не будетъ ни ссоръ, — ни даже тѣни къ подозрѣнію или ревности!...

Волчковъ. Ха! ха! ха!... ни дать, ни взять — Палемонъ и Бавкида въ древности!...

Лирскій. Идутъ.... это вѣрно Надина.

Волчковъ. Нѣтъ, — будущая твоя теща.... *(Всторону.)* Вотъ встрѣтитъ-то меня, я думаю!...

ХІІ.

ПРЕЖНІЕ И ЛИЛЪЕВА,

Лилъева *(съ радостнымъ лицомъ, входя съ лѣвой стороны)*. Ахъ! Викторъ Ивановичъ! сколько лѣтъ, сколько зимъ мы съ вами не видались! *(Цѣлуетъ его)*.

Волчковъ *(всторону съ удивленіемъ)*. Вотъ что-то новенькое!

Лилъева. Милости просимъ, гость дорогой!

Волчковъ. Анна Львовна....

Лилъева *(Лирскому)*. Александръ Николаичъ! васъ ждутъ къ себѣ Надинька и.... *(ударяя на слѣдующія слова)* Юлинь-

ка, наша милая племянница : онѣ обѣ тамъ любятъ ваши подарки.

Лирскій (*тихо Виктору, пожимая ему руку*). До свиданія... о чемъ она хочетъ съ тобою горорить?

Волчковъ. Не знаю.

Лилѣва (*Лирскому*). Вы слышали?

Лирскій. Бѣгу, маменька. (*Уходитъ налево*.)

Волчковъ (*смотря съ удивленіемъ на Лилеву, въ то время, какъ она провожаетъ Лирскаго*). „Милая племянница!“ Прежде, бывало, она не такъ обѣ ней отзывалась.... Тѣмъ лучше : я радъ за бѣдняжку.

XIII.

Лилѣва. Да гдѣ-же Михайло Семенычъ?... (*Всторону*.) Ужъ вѣрно баклуши бьетъ! (*Лилевъ робко входитъ съ правой стороны*).

Волчковъ. Вотъ онъ, къ вашимъ услугамъ.

Лилѣва (*всторону*). Они съ женой вдвоемъ.... охъ, страшно!

Лилѣва (*мужу*). А! насилу вы явились.... гдѣ это вы были? Я, кажется, васъ просила подождать здѣсь пріѣзда Виктора Иваныча, принять его, какъ дорогаго гостя и друга....

Волчковъ. Онъ таки меня такъ и принялъ, Анна Львовна.

Лилѣва. Ко.... конечно....

Лилѣва. Я поручила вамъ сказать Виктору Иванычу....

Волчковъ. О вашихъ намѣреніяхъ?... онъ таки и исполнилъ ваше порученіе : сказалъ, чтобъ я опять въ Сибирь отправился.... (*Лилевъ знаками проситъ его замолчать*.)

Лилѣва (*съ гнѣвомъ обращаясь къ мужу*). Возможно-ли! да вы съ ума сошли, что-ли?... Право, вы только и годитесь на свой аршинъ сукно мѣрить!

Лилѣва (*обидясь*). Ахъ, матушка! ахъ, Анна Львовна!

Волчковъ (*всторону*). Что съ ними такое?

Лилѣва (*любезничая*). Викторъ Иванычъ!...

Волчковъ. Что прикажете?

Лилѣва. Теперь мы втроемъ должны серьезно и по-дружески объясниться.... Не угодно-ли вамъ сѣсть?

Волчковъ (*всторону*). Какія приготовленія! что за смѣшныя лица!...

Лилѣва (*тихо, мужу*). Я хочу поправить вашу глупость.... а вы меня поддержите!

Лилѣвъ (*тоже*). Хорошо; только я, право, не согласенъ. (*Всѣ трое садятся: Лилѣва въ серединѣ, Лилѣвъ по лѣвую, а Волчковъ по правую руку.*)

Лилѣва. Викторъ Ивановичъ! пріятное письмо ваше отъ 14-го числа прошедшаго мѣсяца, мы имѣли удовольствіе получить и прочесть съ достодожнымъ вниманіемъ....

Волчковъ (*всторону*). Наконецъ дождался отвѣта!

Лилѣва. Предложеніе ваше весьма для насъ лестно, и мы отъ всей души желаемъ какимъ-нибудь образомъ сдѣлать вамъ угодное.

Волчковъ. Стало, есть препятствіе?

Лилѣва. Супругъ мой долженъ былъ васъ извѣстить, что мы любезнѣйшую дочку нашу Надежду Михайловну уже просватали.

Волчковъ. Знаю; ужъ и видѣлся съ женихомъ. Позвольте мнѣ....

Лилѣва (*перебивая*). Но, это ничего, можно еще все поправить....

Волчковъ. Что такое поправить?...

Лилѣва. Намѣреніе ваше вступить къ намъ въ семейство еще можетъ исполниться.

Волчковъ. Что вы говорите?...

Лилѣва. Викторъ Ивановичъ!...

Волчковъ. Чего изволите?...

Лилѣва. У насъ есть еще другое дѣтище.

Волчковъ. Неужели?... послѣ меня прибавилось?... (*Лилѣва стыдливо дѣлаетъ знакъ отрицанія; Лилѣвъ хохочетъ, она взглядомъ его останавливаетъ.*)

Лилѣва. У насъ есть племянница.

Волчковъ (*равнодушно*). Да!... Юлинька!... помню, какъ-же!... премилая дѣвушка.

Лилѣвъ (*всторону*). Охъ, бѣда!...

Лилѣва. Прекрасная дѣвушка! ужъ можно чести приписать!... (*Тихо, мужу.*) Да говорите-же!

Лилѣвъ. Да.... оно конечно.... Юлинька.... не то, что-бы....

Лилѣва. Молчите!

Волчковъ. Нѣтъ, Юлинька дѣйствительно рѣдкой души и добрѣйшаго характера.

Лилѣва. Неправда-ли? (*Тихо, мужу.*) Слышите?...

Лилѣвъ (*всторону*). Морозъ по кожѣ!...

Лилѣва (*съ одушевленіемъ*). А сверхъ того она превосходно воспитана: говорить по-французски, по-нѣмецки... и на другихъ языкахъ умѣть; играетъ на фортепьянахъ, поетъ, рисуетъ, полку танцуетъ... все это необходимая вещь для свѣта, чтобы, знаете, не стыдно было въ гости выѣхать.... А ужъ что касается до хозяйства, такъ этакой еще хозяйки со свѣчкой поискать: она ведетъ бухгалтерію, шьетъ по канвѣ и въ-гладь, кроитъ всякія платья, солить ягоды, варить варенья — и даже кухмистерскую часть отлично понимаетъ.... Словомъ: не жена, а золото!...

Лилѣвъ (*всторону*). Такъ и сыплеть! что за голова и за языкъ у женщины!

Волчковъ (*всторону*). Но къ чему ведутъ всѣ эти похвалы?...

Лилѣва. Слѣдовательно, я не даромъ вамъ говорила, Викторъ Ивановичъ, что все можно еще поправить, и если ужъ намъ нельзя назвать васъ своимъ зятемъ....

Волчковъ (*всторону*). Зятемъ!...

Лилѣва. То все-таки не менѣе того отъ васъ зависитъ быть нашимъ любезнѣйшимъ племянникомъ....

Волчковъ (*вскочивъ со стула, и въ изумленіи*). Племянникомъ?... А!... такъ вотъ что!... теперь понимаю!...

Лилѣва (*замѣтивъ его движеніе, встаетъ также въ одно время съ мужемъ*). Понятно кажется.... вашъ отвѣтъ, Викторъ Ивановичъ?...

Волчковъ. Но, признаюсь вамъ, Анна Львовна.... (*Всторону*). Юлинька!... Мнѣ быть ея мужемъ?... Вотъ выдумали!...

Лилѣва (*всторону*). Молчите.... ахти!

Лилѣвъ (*тоже*). Не хочетъ.... очень радъ!...

Лилѣва (*тихо и съ гнѣвомъ мужу*). Да скажите вы хоть слово что вы все одну меня говорить заставляете!...

Лилѣвъ (*тихо эсень*). Въ самомъ дѣлѣ (*Вслухъ*). Ну, какой-же вашъ.... твой отвѣтъ, Витя?.... а?...

Волчковъ. О! и ты также въ свою очередь меня спра-

живаешь?... Изволь.... (*Учитиво поклонясь Лилъевой и переходя въ середину.*) Любезный другъ!... я не женюсь на твоей племянницѣ!...

Лилъева. Какъ?...

Лилъевъ. Ой-ли?...

Волчковъ. Я никогда и не думалъ жениться....

Лилъевъ (*тихо*). Спасибо, Витя!...

Лилъева (*сconfузясъ*). Такъ зачѣмъ-же вы, сударь, къ намъ писали?...

Волчковъ. Я просилъ, чтобъ вы приняли меня къ себѣ въ торговлю и по прежнему хотѣлъ у васъ помѣстить свой капиталъ, въ той надеждѣ, что въ вашихъ рукахъ онъ будетъ цѣлѣе и принесетъ мнѣ гораздо больше пользы.

Лилъева. А!... ну, это дѣло другое!... мы послѣ, сударь, объ этомъ подумаемъ....

Лилъевъ (*съ радостнымъ лицомъ*). Да!... да, мы послѣ, Витя, подумаемъ!

Лилъева. Извините, если я васъ оставляю, нынче у насъ такой день, знаете.... пропасть хлопотъ, приготовлений.... Имѣю честь кланяться! (*Холодно и церемонно раскланивается.*)

Волчковъ (*также*). Мое почтеніе!...

Лилъевъ (*тихо и пожимая ему руку*). Не уѣзжай... я тобой доволенъ!...

Лилъева (*оборачиваясь мужу*). Вы что тутъ дѣлаете?

Лилъевъ. Иду, иду, матушка! (*Оба уходятъ въ среднія двери*).

ХІІІ.

Волчковъ (*одинъ*). Покорнѣйше благодарю!... нѣтъ, ужъ на что-же!... Ни къ селу, ни къ городу затѣяли женить меня на племянницѣ!... какъ-будто я могу когда-нибудь сдѣлаться мужемъ дѣвушки, которая меня можетъ быть и не любить и всегда знала за повѣсу!... И не грѣхъ-ли этой Аннѣ Львовнѣ губить навѣкъ счастье своей племянницы?... Да я самъ на это не соглашусь!... Положимъ, я повѣса, но все-таки въ душѣ честный человѣкъ и ни за что не дамъ

слова, если оно не принесетъ пользы мнѣ, а можетъ еще повредить другимъ.

XV.

ВОЛЧКОВЪ И ЮЛІЯ.

Юлія (*въ бальномъ платьѣ, говоритъ въ среднихъ дверяхъ, не видя Волчкова*). Но я васъ увѣряю, я не виновата: вы сами мнѣ приказали, тетенька....

Волчковъ (*всторону*). Что?... тетенька?... кто тамъ? (*Отходитъ въ глубину сцены въ правую сторону, между-тѣмъ какъ Юлія все еще въ дверяхъ.*) Ахъ!... да это она!

Юлія (*все тамъ-же, кому-то указывая рукой*). Сюда, Яковъ, сюда....

Волчковъ (*всторону*). Юлинька!...

Юлія (*подходитъ къ аванс-сценѣ и печальная садится у стола по лѣвую сторону, все не замѣчая Волчкова*). Ну вотъ, тетенька опять передумала!... Прежде сама съ такимъ удовольствіемъ велѣла мнѣ надѣть это платье, цвѣты и жемчужное ожерелье.... а теперь сердится!...

Волчковъ (*всторону*). Что она тамъ съ собою говоритъ?... И все такая-же печальная!... (*Тихонько подходитъ къ ней и слушаетъ за стуломъ.*)

Юлія. Она называетъ меня кокеткой.... чѣмъ-же я кокетка?... Я развѣ просила у ней это щегольское платье?... и завтра развѣ стану о немъ жалѣть?... Нѣтъ, право, мнѣ все равно.... я было только обрадовалась одному, что она была со мной такъ ласкова.... но, отчего-же она вдругъ опять перемѣнилась?...

Волчковъ (*выходя изъ за-стула*). Я это вамъ объясню, Юлія Александровна.

Юлія (*вскочивъ*). Ахъ, Викторъ Ивановичъ!... вы здѣсь!... Вы конечно пріѣхали на свадьбу къ сестрицѣ?

Волчковъ. Вовсе нѣтъ; я даже ее и не увижу, сію-же минуту обратно уѣду — и навсегда.

Юлія. Навсегда!

Волчковъ. Но прежде мнѣ хочется отвѣчать на вопросъ, который сей-часъ вы сами себя сдѣлали.... Вотъ видите-ли,

тетенька престраннымъ образомъ придумала было.... выдать васъ за мужъ....

Юлія. Меня....

Волчковъ. Да.... и за кого-же?... за человѣка, котораго она называетъ негодяемъ, повѣсою, сорванцемъ....

Юлія (*испугавшись*). Ахъ, что вы говорите !...

Волчковъ. Короче.... за меня !...

Юлія (*невольно вскрикнувъ отъ волненія и удивленія*). За васъ !...

Волчковъ. О ! я зналъ напередъ, что это васъ перепугаетъ.... хорошъ муженекъ, нечего сказать ! И какъ не грѣшно, какъ не стыдно вашей тетушкѣ забрать себѣ въ голову такую мысль !... Но успокойтесь, Юлія Александровна ! Я могъ дѣлать глупости, но никогда не рѣшусь на черное дѣло.... и въ доказательство, какъ я васъ люблю, уважаю и сожалею о васъ.... я первый самъ торжественно отказался быть вашимъ мужемъ !...

Юлія (*печально и удаляясь отъ него*). А !... вы отказались ?...

Волчковъ (*взглянувъ на нее, всторону съ удивленіемъ*). Что это ?... кажется это ее огорчаетъ ?... (*подходя къ ней*). Вѣдь я хорошо поступилъ, не правда-ли ?...

Юлія (*съ усиліемъ*). Конечно, Викторъ Ивановичъ.... вы поступили, какъ честный человѣкъ и я отъ всего сердца благодарю васъ за вашу искренность.

Волчковъ. Но отчего-жъ у васъ слезы навернулись ?

Юлія (*смысавшись*). Я все думаю : за что тетенька такъ меня ненавидитъ !...

Волчковъ. А ! стало вы сами признаетесь, что вамъ здѣсь житье не совсѣмъ завидное ?...

Юлія. Я бѣдная сирота.... Ребенкомъ осталась я послѣ покойной матушки, здѣсь выросла въ домѣ и никогда не забуду благодѣлій тетеньки.... Она по родству заботится обо мнѣ, надзираетъ за мною.... но.... вотъ и все тутъ !... Нѣтъ въ ней этой любви ко мнѣ, этой нѣжной привязанности, которая одна утѣшаетъ насъ въ жестокой крайности жить на счетъ другихъ.... Я знаю, я не имѣю права жаловаться ; она страстно любитъ дочь свою, и очень натурально, что она боится утратить хоть частичку этой любви дѣвушкѣ, совершенно ей

посторонней.... И теперь.... теперь, когда сестрица выйдетъ за мужъ и уѣдетъ отъ насъ.... я останусь здѣсь одна.... одна....

Волчковъ. Съ Анной Львовной.... (*Всторону.*) Въ самомъ дѣлѣ это ужасно!..

Юлія. Я въ глазахъ ея какое-то бремя, которое тяготитъ ее на всю жизнь, и мое безпрестанное присутствіе еще болѣе будетъ ей напоминать, что дочери ея ужъ съ ней нѣтъ. Вы понимаете, Викторъ Ивановичъ, какая судьба меня ожидаетъ!..

Волчковъ. Я съ вами согласенъ.... и нѣтъ средства этому помочь!..

Юлія. Никакого....

Волчковъ. Ахъ, нѣтъ!.. (*Всторону.*) Можетъ быть мнѣ удастся ее избавить и не бывши ея мужемъ!..

Юлія. Что вы хотите сказать?..

Волчковъ. Юлія Александровна! угодно вамъ прямо, по сердцу говорить со мною, не такъ, какъ съ женихомъ, котораго вамъ тетушка назначаетъ.... ужъ на этотъ счетъ между нами кончено.... а такъ, какъ съ другомъ вашимъ, съ братомъ.... угодно?

Юлія. Извольте.

Волчковъ. Вы молоды, вы прекрасны.... безъ сомнѣнія и у васъ, такъ-же, какъ и у вашей сестрицы, были свои искатели, и не возможно-же, чтобъ кто-нибудь изъ нихъ не обратился на себя особеннаго вниманія....

Юлія. Какъ, сударь! вы думаете....

Волчковъ. Вы, конечно, не только ему объ этомъ не говорили, но даже и сами въ себѣ не сознавались!.. Но, если это правра, и я васъ угадалъ, — откройтесь мнѣ по душѣ, не краснѣйте!.. Я уничтожу всѣ препятствія; я съумѣю склонить вашу тетушку и родныхъ этого молодаго чело­вѣка.... и если однихъ словъ не будетъ достаточно.... Юлія Александровна! вспомните, я говорю съ вами, какъ съ сестрою.... Случайно пришлось мнѣ на золотыхъ пріискахъ найти слишкомъ полтораста тысячъ, которыя того-глаголю я опять проживу, потому что Анна Львовна съ своимъ супругомъ, кажется, не хотятъ ихъ принять въ оборотъ.... И такъ.... лучше я употреблю хоть половину изъ нихъ для вашего счастья.... и эта половина, повѣрьте, принесетъ мнѣ такіе проценты,

которыхъ я ни съ чѣмъ не сравню.... О! не откажите мнѣ въ этомъ, моя добрая Юлія! Позвольте мнѣ хоть разъ въ жизни сдѣлать что-нибудь порядочное и загладить мои прежнія глупости!...

Юлія (*разстроганная*.) Ахъ! такое благородство души!...

Волчковъ. Скажите-же, кто тотъ, котораго вы любите, и который васъ любитъ?...

Юлія. У меня никого нѣтъ, сударь.... никого. Взоры всѣхъ были обращены на хозяйскую дочь, наследницу.... а мною никто никогда не занимался.

Волчковъ. Какая досада! а я было такъ хорошо придумалъ!...

Юлія. О! не думайте больше обо мнѣ: я ужъ привыкла къ моей участи! Но я была-бы слишкомъ неблагодарна и несправедлива, еслибъ когда нибудь могла забыть о томъ.... (*смотря на него*) кто два раза въ моей жизни и въ двухъ случаяхъ, совершенно отдаленныхъ одинъ отъ другаго, изъяснилъ мнѣ сердечное участіе и истинное расположеніе....

Волчковъ (*въ свою очередь смотря на нее съ такимъ-же волненіемъ*). Въ двухъ случаяхъ?...

Юлія. Четыре года тому назадъ, онъ разсорился за меня съ тетенькою, уѣхалъ.... и лишился надежды на хорошее состояніе, на богатую женитьбу, потому что осмѣлился меня защищать.

Волчковъ. Какъ! неужели!... вы все это помните....

Юлія. О! умру—не забуду! и сегодня опять онъ-же съ такимъ великодушіемъ хотѣлъ устроить мою судьбу, мое счастье.... Это было не въ его власти и я должна была отказаться отъ его пожертвованій.... но все-таки своею безпримѣрною добротою и благородствомъ души онъ пріобрѣлъ права на вѣчную мою признательность.

Волчковъ. Что я слышу!...

Юлія.

Онъ другъ мой, братъ мой, вы сказали....

Но оставляетъ онъ меня!...

И безъ него въ тоскѣ, въ печали....

Увялетъ скоро жизнь моя!...

Но... что-же дѣлать!... уѣзжайте...

Сгубите всѣ мои мечты....

Забудьте Юлію.... прощайте !...

(Рыдая).

Страданье — участь сироты !...

Волчковъ. О! нѣтъ, нѣтъ! я съ вами не разстанусь!...

Въ душѣ моей вы пробудили
Надежду быть достойнымъ васъ,
И новый міръ вы мнѣ открыли :
Себя я позналъ лишь сейчасъ !...
Не будетъ горькими слезами
Питаться жертва нищеты :
Клянусь святыми небесами
Составить счастье сироты !..

(По окончаніи куплета, осыпаетъ поцѣлуями руки Юліи; въ это время входятъ Лилъевы, Лирскій и всѣ приглашенные къ помолвкѣ.)

XVI.

ПРЕЖНИЕ ; ЛИЛЪЕВЪ, ЛИЛЪЕВА, НАДИНЬКА. ЛИРСКІЙ, родственники и гости.

Лилъевъ (въ удивленіи). Ба ! ба ! ба !...

Лилъева (всплеснувъ руками). Какой соблазнъ !...

Волчковъ (Юліи). Успокойтесь.... (Беретъ Юлію за руку и съ достоинствомъ обращается къ Лилъевымъ, въ виду всѣхъ дѣйствующихъ.) Михайло Семенычъ ! Анна Львовна ! имѣю честь торжественно просить у васъ руки Юліи Александровны !

Юлія (съ крикомъ невольной радости). Ахъ !

Лилъева. Возможно-ли ?

Лирскій (Волчкову). Ты хочешь жениться ! ты? ...

Надинька. Бѣдная сестра !

Хоръ.

И такъ приходятъ намъ случайно
На двухъ помолвкахъ пировать....
Ну, что-жъ ! мы рады чрезвычайно
Душой пмъ счастья пожелать !

волчковъ, Лилъевой, указывая на Юлію.

Вы сдѣлали мнѣ честь, на этомъ самомъ мѣстѣ
Изволили ея мнѣ руку обѣщать ;

Теперь я васъ прошу сказать моей невѣстѣ:

Угодно-ль вамъ меня племянникомъ назвать?

(Тихо). А мнѣ приданаго не надо...

(Взглянувъ на Юлію). Вотъ лучшая моя награда!...

Лилѣва (вслухъ)

Что-жъ! съ Богомъ!... я... я очень рада!

Лилѣвъ.

О нѣтъ! позвольте мнѣ сказать...

Лилѣва, мужу, повѣстительно.

Пойдемте ихъ благословлять!

Лилѣвъ, тихо, и отвѣдя ее всторону.

Жена! разсчетами своими

Ты губишь дѣвку!...

Лилѣва, также

Что за вздоръ!

Я стану надзирать за ними!...

Лилѣвъ, всторону, съ отглаголеніемъ.

Ну! вѣрно поселить раздоръ!...

Хоръ.

И такъ приходитъ намъ случайно и прог.

Лирскій, тихо Волкову.

Ужель, Викторъ, ты не въ шутку

Жену задумалъ взять себѣ?

Но твоему, мой другъ, разсудку

Я удивляюсь тебѣ!...

Волчковъ.

Что-жъ, я тебѣ не удивляюсь?

Лирскій.

Я по любви пишу вѣнца!...

Волчковъ.

А я по случаю вѣнчаюсь:

Любовь и случай—два слѣнца!

Оставимъ эти поученья!...

(Лилевымъ)

За чѣмъ-же время намъ терять?

Мы ждемъ отъ васъ благословенья,

Лилѣвы.

Пойдемте ихъ благословлять!..

Хоръ.

И такъ приходитъ намъ случайно и прог.

(Всѣ дѣйствующія лица идутъ чрезъ среднія двери въ залу.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

(ДВА ГОДА ПОСЛѢ СВАДЬБЫ).

Комната, убранная со вкусомъ.

I.

Волчковъ (одинокъ, входитъ въ среднія двери, бросаетъ шляпу и перчатки на столъ). Уфъ!... насилу кончилъ всѣ дѣла сегодня.... всѣ, кромѣ самаго для меня важнаго и самаго пріятнаго.... еще не все приготовилъ къ празднику.... а вѣдь сегодня у меня праздникъ.... день рожденія моей Юлиньки! (Смотря въ записной книжечкѣ.) Да, 15-е ноября.... точно такъ!... Она, я думаю, и забыла.... но я нарочно ей не скажу до-тѣхъ-поръ, покуда не закуплю всѣ подарки.... а между тѣмъ.... (Кличетъ.) Юлинька!... удивительно, что значить привычка!... Вѣдь знаю, что она тутъ, въ двухъ шагахъ отъ меня, — но какъ-скоро приду домой и она меня не встрѣтитъ, не выбѣжитъ за дверь этой комнаты, чтобъ со мной поздороваться и поцѣловаться — я вотъ какъ-будто самъ не свой и чего-то недостаетъ!... Вѣрно она не слыхала.... (Кличетъ опять.) Юлинька! а Юлинька!...

II.

ВОЛЧКОВЪ И ЮЛІЯ.

Юлія (показываясь изъ дверей съ правой стороны). Т-съ! тише!... замолчишь-ли ты?... онъ спитъ!

Волчковъ (шопотомъ). Виноватъ, моя душка.... ну, долго-ли испугать!... (Подходитъ къ дверямъ и въпѣсть съ нею смотритъ въ нихъ за кулисы). Какъ хорошъ мой Викторка!... весь въ тебя!

Юлія. Не правда.... въ тебя.

Волчковъ (нѣсколько громче). Анъ въ тебя....

Юлія.

Не шуми, говорятъ!

волчковъ.

Виновать! виновать!...

(Отводя ее отъ дверей).

Мы сюда отойдемъ

И тихонько вдвоемъ

Сядемъ здѣсь вотъ рядкомъ,

Потолкуемъ ладкомъ....

(Садится съ нею на софу у пави-сцены нальво).

Душка.... прелесть моя....

Поцѣлуй-же меня!

(Цѣлуетъ ее.)

Юлія.

Перестань!... дай покой,

Поцѣлуйщикъ какой!...

Ты разбудилъ его!...

волчковъ.

Ничего!... ничего!...

Юлія.

Мальчешка у насъ чудесный,

Я имъ заранѣе горжусь:

Онъ будетъ человѣкъ извѣстный...

волчковъ.

Ужъ я за это поручусь!

Юлія.

Со временемъ, онъ непременно

Посланныкъ будетъ, дипломатъ....

волчковъ.

Нѣтъ, будетъ въ службѣ онъ военной,

Лихой рубака и солдатъ!...

Юлія.

Хочу, чтобъ былъ онъ дипломатомъ!...

волчковъ.

А я хочу, чтобъ былъ солдатомъ!

Юлія, *вставая, съ нѣкоторою досадою.*

Ну вотъ! ты вѣчно спорить радъ.

волчковъ, *цѣлуя у ней руку.*

Прости, проси, я виновать!...

Юлія, *положивъ палецъ ко рту.*

Не шуми-жъ, говорятъ!

волчковъ, *шопотомъ.*

Виновать! виновать!

Душка, прелесть моя,

Поцѣлуй же меня!

(Цѣлуетъ ее.)

Юлія, *нѣжно вырываясь отъ него.*

Перестань... дай покой,

Поцѣлуйщикъ какой!...

Ты разбудишь его!..

Волчковъ.

Ничего!... ничего!..

Юлія. А все-таки я пойду, взгляну, не проснулся-ли онъ? (*Смотря въ дверь за кулисы.*) Нѣтъ, Господь съ нимъ, дочиваетъ! (*Отходитъ отъ двери.*)

Волчковъ. Нашему сынишкѣ всего только пятнадцать мѣсяцевъ, а мы ужъ изъ-за того, чѣмъ онъ будетъ, военнымъ, или статскимъ, чуть-чуть не повздорили.... ей-ей, это презабавно!..

Юлія. Берегитесь, сударь.... можетъ быть, я имѣю и другія причины съ вами ссориться.

Волчковъ. Ахъ, и въ самомъ дѣлѣ!.. какъ-то недавно, и чрезъ два года послѣ свадьбы, у насъ была первая ссора.... конечно, она не долго продолжалась.... однакожъ все-таки мы поссорились, и я замѣчаю, что съ тѣхъ-поръ ты первая всегда готова начать. Хотя оно къ тебѣ чрезвычайно идетъ, когда ты этакъ немножко губки надуешь, но, право, мой другъ, нѣтъ никакой надобности тебѣ прибѣгать къ этому средству, чтобъ заставить любить себя съ каждымъ днемъ больше и больше.

Юлія (*улыбаясь*). Будто?..

Волчковъ. Ты сама знаешь. Ну, за что ты тогда на меня разсердилась?... развѣ я сдѣлалъ противъ тебя какое-нибудь.... преступленіе?..

Юлія. А помнишь-ли, Викторъ, какъ однажды въ театрѣ, въ какой-то пьесѣ, я замѣтила тебѣ одинъ стихъ?

Волчковъ. Не помню.... какой?

Юлія. „Ахъ! сердце нѣжное ревнуетъ и къ былому!..“

Волчковъ. Ну, да!.. пренелѣпный стишонка! нѣтъ здраваго смысла ревновать къ тому, что ужъ прошло!.. Да и что говорить о театрѣ!.. цынчъ болѣею частію все однѣ только глупости тамъ играютъ.

Юлія. А притомъ.... если взять въ сравненіе, какъ живутъ другіе мужья съ своими женами.... вотъ, напримѣръ, сестра Надя.... мужъ гораздо больше ее любитъ, чѣмъ вы меня.

Волчковъ. Не грѣшно-ли тебѣ это говорить!..

Юлія. Посмотрите вы на Лирскаго: онъ глазъ съ жены

своей не спускаетъ, не отходить отъ нея ни на минуту и никогда ни одной дамѣ не скажетъ самаго обыкновеннаго комплимента. — даже такъ, что иногда его упрекаютъ въ незнаніи приличій.... между-тѣмъ, какъ вы, сударь, всегда любезничаєте....

Волчковъ. Я? я только вѣжливъ, вотъ и все.

Юлія. Больше, чѣмъ вѣжливъ: вы чрезвычайно ко всѣмъ внимательны, вы правитесь.

Волчковъ. Большая бѣда! Что-жъ тутъ дурпаго, если я нравлюсь безъ всякаго принужденія и въ обществѣ такъ-же, какъ у себя дома?... Это доказываетъ только, что я всегда простъ и одинаковъ.

Юлія. Наконецъ, съ какою нѣжностію заботится о своей женѣ Лирскій! какъ бережетъ, лелѣетъ ее!

Волчковъ. А я развѣ этого не дѣлаю?...

Юлія. Да вотъ съ полгода тому назадъ у него была несчастная тяжба, которая его ужасно беспокоила и мучила, и отъ которой зависѣло почти все его состояніе, — надобно было видѣть, какъ тонко и осторожно умѣлъ онъ это скрыть отъ своей жены!... Всѣ письма отъ стряпчаго адресовались на твое имя, и между тѣмъ, какъ мы съ тобой сожалѣли о бѣдномъ Лирскомъ, жена его ничего не знала и ни на минуту не переставала быть по-прежнему веселой и безпечной. Вамъ, Викторъ Ивановичъ, ужъ конечно любовь не внушила-бы такой хитрости!

Волчковъ. Вотъ прекрасно! а я то первый ему и подалъ эту мысль!

Юлія. Вы!

Волчковъ. Признаюсь даже, она и не моя.... это придумано очень давно! Ужъ сколько вѣковъ пишутъ письма на имя друга или подруги, когда желаютъ скрыть тайну отъ.... кого-бы то ни было.

Юлія. А!... теперь я васъ понимаю, сударь.... вы и сами нерѣдко употребляли это средство.

Волчковъ. Я этого не говорю, а.... (*всторону*). Ну, свихнулся!... (*Вслухъ*.) Ну, вотъ ты опять разсердилась, Юлинька!

Юлія. О! на этотъ разъ ужъ серьезно.

Волчковъ. Ты шутишь!

Юлія. Нимало.

Волчковъ. Ну, полно!

Юлія. Оставьте меня.... никогда вамъ не прошу!

Волчковъ. Никогда? (*Указывая направо.*) Ты его разбудила.... вотъ видишь-ли!

Юлія (*съ улыбкою протягиваетъ ему руку*). Ахъ, Викторъ!

Волчковъ (*цѣлуя ее*). Ну, вотъ такъ-то лучше!...

Юлія. Пойду, побаюкаю! (*Убѣгаетъ направо.*)

—

III.

ВОЛЧКОВЪ и ПОТОМЪ ПЕТРЪ.

Колчковъ (*одинъ*). Отчего она сдѣлалась ревнивой? кажется у меня на совѣсти нѣтъ ничего такого.... А! вотъ въ чемъ дѣло: это все тетушкины штуки!... Безцѣнная женщина, нечего сказать Задумала наблюдать за нашимъ семейнымъ счастьемъ, и еслибъ я не взялся за умъ и двѣ недѣли тому назадъ не переѣхалъ отъ нихъ изъ дому на другую квартиру, она и ни-вѣсть что-бы у насъ надѣлала! Но, слава Богу, теперь мы отъ нея избавились. Юлія сама мнѣ призналась, что она ревнива, — слѣдовательно она меня любитъ.... и я докажу ей, что она можетъ во мнѣ быть совершенно увѣрена.... Займусь ея праздникомъ. (*Подходитъ къ среднимъ дверямъ и кличетъ.*) Петръ! Петръ! (*Входитъ слуга.*) Дрожки. (*Ворочаетъ его.*) Да!... Отнесъ ты мою записку?

Петръ. Какъ-же-сѣ!... изволили сказать, что будутъ.

Волчковъ. И жена ничего не знаетъ?

Петръ. Ничего-сѣ.

Волчковъ. Хорошо.... вели-же поскорѣ закладывать. (*Слуга уходитъ.*) Ужъ какъ-же Юленька удивится! Я пригласилъ Лирскаго съ Надинькой.... У насъ будетъ только втроемъ эдакій, домашній праздникъ.... мы вдоволь навеселимся.... тетки я не звалъ.

Петръ (*входя*). Михайло Семенычъ.

Волчковъ (*испугавшись*). Съ женой?

ПЕТРЪ. Одни-съ.

Волчковъ (*всторону*). Отдыхаю! (*Вслухъ.*) Проси.

IV.

ВОЛЧКОВЪ и ЛИЛЪЕВЪ.

Волчковъ (*идя на встрѣчу къ Лилъеву*). Любезный дядюшка! какъ ваше здоровье?... а Анна Львовна?... вы безъ нея, одни прѣхали? тѣмъ лучше! что за церемоніи!

Лилъевъ (*строго*). Викторъ Ивановичъ!

Волчковъ. Подождите немножко; я позову жену: она очень будетъ рада васъ видѣть.

Лилъевъ. Нѣтъ, нѣтъ, не зовите; я съ вами одними, сударь, хочу поговорить.

Волчковъ (*съ удивленіемъ*). Это что значить? какой строгій, серьезной взглядъ! Что съ вами?

Лилъевъ. Послушайте.... Анна Львовна нарочно послала меня впередъ....

Волчковъ. Стало-быть и она будетъ?...

Лилъевъ. Вслѣдъ за мною.

Волчковъ (*всторону*). Никакъ отъ нея не избавишься!

Лилъевъ. А между тѣмъ, Викторъ Ивановичъ, позвольте у васъ спросить: счастливо-ли вы живете съ моей племянницей?...

Волчковъ. Что за вопросъ! Счастливые меня нѣтъ мужа на свѣтѣ.

Лилъевъ. Рѣчь не объ васъ....

Волчковъ. Напротивъ, я тутъ, кажется, не лишній. Спасибо вамъ, дядюшка, или лучше сказать спасибо судьбѣ, которая меня наградила такимъ сокровищемъ!.. Я теперь собственнымъ примѣромъ убѣдился, что всѣ женихи должны-бы поступать по-моему....

Женитьба та-же лотерея :

Изъ тысячи — одинъ билетъ ;

А изъ пословицъ всѣхъ дѣрибе :

« На счастье закона нѣтъ ! »

Чѣмъ дольше нумеръ выбираешь ,

Тѣмъ хуже, — лучше-бы не брать .

И тѣмъ скорѣе проиграешь...

А на-удачу взялъ — и взялъ!...

Я такъ и сдѣлалъ — и благодарю счастливый случай!... О! случай сплошь и кряду дураковъ обращаетъ въ умниковъ, и умныхъ въ дураковъ; наполняетъ золотомъ суму нищаго — и разоряетъ богача.... о, случай! ты изъ самаго отчаяннаго кутилы и повѣсы сдѣлалъ теперь нѣжнѣйшаго и постояннѣйшаго изъ мужей! Хвала тебѣ, случай!... напишу тебѣ оду, случай!...

Лилѣевъ (*всторону*). Странно! онъ какъ будто ни въ чемъ не бывалъ.... Что-жъ это мнѣ наговорила Анна Львовна?...

Волчковъ. Ась?... я не дослышалъ.... что тамъ такое про меня Анна Львовна?...

Лилѣевъ. Опять все-таки рѣчь не о васъ, сударь, а о моей племянницѣ. Отвѣчайте: счастлива-ли она?

Волчковъ. Надѣюсь!... она такъ мила, такъ добра! Съ ней мнѣ совсѣмъ не трудно было привыкнуть къ женатой жизни, которая прежде меня такъ пугала.... И вотъ какъ нерѣдко мы ошибаемся!... мнѣ это не стоило никакихъ усилій.... я даже и не замѣтилъ, какъ совершенно переѣмился.... оставилъ шумныя знакомства, которыя мнѣ надобля.... бросилъ въ печь всѣ любовныя записочки.... и посмотрѣли-бы вы, какая куча ихъ набралась у меня въ конторкѣ!... теперь для меня одна на свѣтѣ красавица — Юлинька, милая Юлинька, мой другъ, жена моя и мать моего малютки.... Пора остепениться! а я еще и до свадьбы думалъ объ этомъ.

Лилѣевъ (*всторону и выслушавъ съ восторгомъ слова Волčkova.*) Да что-жъ это наговорила мнѣ Анна Львовна?... (*Вслухъ и пожимая ему руку.*) Викторъ! прости! Я тебя не понималъ!... Ты растрогалъ меня. Я плачу отъ радости и умиленія.... Викторъ! ты не мужъ, а.... ужъ кто тебя знаетъ что такое!...

Волчковъ. То-то-же!...

Лилѣевъ. Любезный племянникъ!...

Волчковъ. Любезный дядюшка!... (*Обнимаются.... Лилѣевъ показывается въ среднихъ дверяхъ.*)

V.

ПРЕЖНИЕ И ЛИЛЪЕВА.

Лилъева. Какъ! что вы, сударь, здѣсь дѣлаете? лично-ли такое обращеніе въ настоящихъ обстоятельствахъ? и то-ли вамъ было сказано?

Лилъевъ. Матушка, Аннушка! онъ совсѣмъ не то!... ну, право, ей-ей, не, то!... Я сейчасъ вотъ его выслушалъ.... онъ доволенъ меня до слезъ, Аннушка!...

Лилъева. Не мудрено.... вы извѣстная плакса.... а вотъ я сама съ нимъ поговорю!...

Волчковъ. И дѣйствительно, дядюшка, предоставьте это любезной тетускѣ, она говорить, какъ пишетъ!

Лилъева (*холодно и презрительно разкланиваясь съ Воликовымъ*). Викторъ Ивановичъ!...

Волчковъ. Анна Львовна!... (*Предлагаетъ ей стулъ; она съ гнѣвомъ отказывается*). О! какой трагическій взглядъ! точно на сценѣ!...

Лилъева. И такъ, сударь, мои предчувствія и подозрѣнія меня не обманули! Не даромъ я себя упрекала!...

Волчковъ. Въ чемъ?... развѣ вы согрѣшили?...

Лилъева. Согрѣшила....

Лилъевъ. Ай!

Лилъева. Согрѣшила въ томъ, что была причиною этого злополучнаго, роковаго, плачевнаго союза!...

Лилъевъ. Злополучнаго!

Волчковъ (*всторону*). Роковаго и плачевнаго!... чисто трагедія!

Лилъева. Но если вы ужъ нарочно изволили отъ насъ переѣхать, чтобъ я не могла явно замѣтить вашего поведенія и любовныхъ интригъ....

Волчковъ. Сударыня!...

Лилъева (*продолжая*). То по-крайней-мѣрѣ попросите дамъ, которыя съ вами въ перепискѣ, адресовать письма не къ намъ въ домъ, а куда нибудь въ другое мѣсто....

Волчковъ. Дамъ, которыя со мною въ перепискѣ!

Лилъева. О! успокойтесь, сударь.... я не читала, что къ вамъ пишутъ.... но легко было угадать содержаніе по цвѣт-

ной бумажкѣ, женскому почерку и приложенной печати „Сердце и хижина!“

Лилѣевъ. А?...

Волчковъ. Что такое?... *(Въ это время Юлія показывается у дверей съ правой стороны и слушаетъ съ удивленіемъ и безпокойствомъ.)*

VI.

ПРЕЖНІЕ и ЮЛІА.

Лилѣева. А притомъ я встрѣтилась лицомъ къ лицу съ человѣкомъ, который принесъ вамъ эту записочку. Въ испугѣ отъ моихъ распросовъ и гнѣвнаго взгляда, онъ мнѣ все сказалъ... Да, сударь, записка была прислана отъ жепщины... отъ театральной фигурантки Сайкиной; живетъ она въ Бронной, въ домѣ Небывалова.

Волчковъ, *(вскрикнувъ)*. Сайкиной!

Лилѣевъ *(также)*. Э, ге! ге!...

Юлія. Ахъ! что я слышала?... *(Быстро затворяетъ дверь — и исчезаетъ.)*

VII.

ПРЕЖНІЕ, кромѣ ЮЛІИ.

Лилѣева *(отдавая ему записку)*. Извольте же-это посыланіе... оно ваша собственность... Я не хочу теперь видѣться съ племянницей... я слишкомъ взволнована и могу проговориться... прощайте, сударь!

Волчковъ. Ради Бога; выслушайте меня!...

Лилѣева. Я не терплю такихъ продѣлокъ! *(Уходитъ.)*

Волчковъ. Дядюшка!... хоть вы поразсудительнѣе...

Лилѣевъ. Продѣлокъ не терплю! *(Уходитъ.)*

VIII.

ВОЛЧКОВЪ, одинъ; потомъ ЮЛІА

Волчковъ. Продѣлокъ! оно и въ самомъ дѣлѣ... (*Взглянувъ на адресъ записки.*) Да! это точно отъ нея!... ея рука!... „Виктору Иванычу Волчкову, на Пречистенкѣ, въ домѣ „купчихи Лилѣвой.“ Тѣфу! шутъ возьми! глазамъ не вѣрю!... это, просто, насмѣшка... (*Читаетъ вслухъ съ величайшимъ удивленіемъ.*) „Неблагодарный... (*Повторяя въ изумленіи.*) Неблагодарный!... (*Читаетъ.*) „Неблагодарный мила! вотъ „ужъ четыре дни, какъ я воротилась съ Нижегородской „ярмарки, гдѣ я танцевала и мнѣ прегромко стучали... ты „это знаешь, мила, и не хочешь меня навѣстить. Али ты „позабылъ свою дружка вѣрнаго?... Вспомни, какъ ты клялся „мнѣ въ вѣчной любви, когда мѣсяцъ назадъ провожалъ меня „къ Макарыю.“ (*Остановившаяся.*) Чудеса!... (*Продолжая.*) „Жестокій тиранъ! коли ты обманулъ меня, холодная могла сокроетъ сердце нѣжное, съ чѣмъ и остаюсь извѣстная „тебѣ Катя Сайкина. Пріѣзжай!... я жду тебя.“

Юліа (*являясь предъ нимъ*). Видите, она васъ ждетъ, сударь!...

Волчковъ. Юліа!...

Юліа. Она ждетъ васъ!... Кто-жъ васъ удерживаетъ?...

Волчковъ. Какъ! неужели ты все еще думаешь?...

Юліа. Я напрасно ревновала, не правда-ли?

Волчковъ. Разумѣется, напрасно!...

Юліа. А эта записка?...

Волчковъ. Записка?... злая шутка надо мною! я до сихъ-поръ не могу угадать, откуда она, и кто ее ко мнѣ написалъ....

Юліа. А эта женщина?...

Волчковъ. Женщина? (*Съ притворною увѣренностію.*) Я ее не знаю... и никогда не зналъ.

Юліа. Никогда?...

Волчковъ. Никогда.

Юліа. Вы въ этомъ совершенно увѣрены?...

Волчковъ. Какимъ тономъ ты у меня объ этомъ спрашиваешь!...

Юліа. Послушайте, сударь.... давеча вы мнѣ довольно

тонко замѣтили, что я сдѣлалась грустна, капризна и подозрительна. Двѣ недѣли тому назадъ, когда мы сюда перѣѣзжали....

Волчковъ. Ну?...

Юлія. И когда переносили мебель.... я нашла у васъ за конторкой....

Волчковъ. Что такое?...

Юлія (*вынимая лоскутокъ бумаги*). Вотъ этотъ лоскуточикъ, уцѣлѣвшій отъ всѣхъ тѣхъ, которые вы сожгли накануне свадьбы.

Волчковъ. Лоскуточикъ!

Юлія (*показывая ему*). Посмотрите.... одна и таже рука.... и подпись.... и слогъ и печать....

Волчковъ. Да.... да.... точно такъ! (*Всторону.*) Какъ-бы вспомнить.... къ кому это она тогда писала?

Юлія. И послѣ этого осмѣльтесь утверждать, что вы ее никогда не знали! (*Идетъ направо.*)

IX.

ПРЕЖНИЕ; ПЕТРЪ, а потомъ ЛІРСКІЙ и НАДИНЬКА.

Петръ (*докладывая*). Александръ Николаичъ и Надежда Михайловна. (*Уходитъ.*)

Волчковъ. Лирскій!

Юлія. Сестра!

Волчковъ. Вотъ въ пору пріѣхали!

Юлія. Ахъ! правду я вамъ говорила, что она счастливица!...

Волчковъ. Только согласись меня выслушать.... я докажу тебѣ....

Юлія. Не нужно.... оставьте меня!... (*Лирскій и Надинька весело входятъ и становятся въ серединѣ между Волчковымъ и Юліею, которые при входѣ ихъ отошли другъ отъ друга.*)

Лирскій и Надинька.

Ахъ! какъ пріятны приглашенія

Сердечныхъ, искреннихъ друзей!

И мы на крыльяхъ нетерпѣнья

Спѣшили къ вамъ сюда скорѣй!

Лирскій, Волчкову.

Скажи мнѣ, бывший мой проказникъ :
Ты безъ причины позвалъ насъ,
Иль у тебя сегодня праздникъ ?

Волчковъ.

Нѣтъ, — такъ, хотѣлось видѣть васъ...

Лирскій и Надинька.

Ахъ, какъ пріятны приглашенья и проз.

Волчковъ.

Еще пріятнѣй посѣщенья
Сердечныхъ, искреннихъ друзей :
Гдѣ нѣтъ затѣй и припущенья —
Всегда тамъ вдвое веселѣй.

Надинька. Ты не повѣришь, сестра, до чего я обрадовалась, когда мы получили отъ Виктора Ивановича приглашеніе къ вамъ за-просто втроемъ пообѣдать и провести вечерокъ! А мы ужъ, право, не знали, куда и дѣться! За-городъ ѣхать, теперь стало холодно; въ театръ каждый день — надобсть; балы еще не начались. Въ томъ только и утѣшеніе, что мы безпрестанно гуляемъ или по Тверскому бульвару, или по Кузнецкому мосту; заходимъ въ магазины...

Лирскій. И всегда вмѣстѣ, всегда вдвоемъ... мы никогда не расстаемся... такъ-же, какъ и вы, не правда-ли?

Волчковъ (*съ досадою*). Конечно.

Надинька. Мы такъ любимъ другъ-друга!... такъ-же, какъ и вы.

Юлія. Въ самомъ дѣлѣ?...

Лирскій. А ужъ какъ давно мы съ вами не видались!

Надинька. Съ самаго вашего новоселья: цѣлыхъ двѣ недѣли! Мнѣ ужасно хотѣлось рассказать вамъ, какъ мы все это время проводили. (*Нетерпѣніе Волčkова и Юліи; Надинька, не замѣчая, продолжаетъ съ тою-же говорливостію.*) Вообрази, сестра... мой Александръ все такъ-же меня любить, если еще не больше прежняго... и я за одно только могу его упрекнуть, что онъ ужъ слишкомъ равнодушенъ ко всѣмъ другимъ женщинамъ... конечно, я этимъ должна гордиться... ну, да все-таки оно не хорошо и можетъ повредить ему въ свѣтѣ.

Лирскій. А что мнѣ до свѣта?... Ты одна заключаешь въ себѣ весь мой міръ!

Надинька. Знаю.... и нисколько за это на тебя не сержусь, мой другъ.... однако-жъ, вотъ возьми въ примѣръ Виктора Иваныча: онъ тоже любитъ свою жену, а между тѣмъ.... не правда-ли, Юлія?

Юлія. О! безъ сомнѣнія... только любовь Виктора Иваныча совсѣмъ другаго рода.... и отнюдь не похожа на вашу, Александръ Николаичъ.

Лирскій. Какъ?

Надинька. Что ты этимъ хочешь сказать, сестрица?...

Волчковъ. Юлія! прошу тебя, дай мнѣ покрайней-мѣрѣ прежде съ тобою объясниться!...

Юлія. Къ чему-же? я не имѣю никакой надобности въ вашихъ объясненіяхъ.... у меня есть очевидныя доказательства.

Лирскій и Надинька. Доказательства!

Надинька. Ахъ! да что это съ вами съ обоими сдѣлалось?...

Юлія. Что сдѣлалось?... ахъ! еслибъ ты знала, до чего я несчастна!

Лирскій и Надинька. Несчастна!

Волчковъ. Но, Юлія....

Юлія. Не ходите, сударь, за мною. — Я вамъ запрещаю!
(*Уходитъ направо; Надинька вслѣдъ за нею.*)

Х.

ВОЛЧКОВЪ и ЛИРСКІЙ.

Лирскій (*всторону*). Рѣшительно они живутъ, какъ кошка съ собакой.... Я этого и прежде ожидалъ.

Волчковъ. Нѣтъ средства ее вразумить и увѣрить!... Но какой демонъ вырылъ мнѣ эту западню!...

Лирскій (*подойдя къ нему и съ важнымъ видомъ взявъ его за руку*). Послушай, Викторъ.... я согласенъ, не возможно-же совершенно переменить себя на перекоръ природѣ....

Волчковъ. Что такое?...

Лирскій. Однако-жъ все-таки нельзя и пренебрегать спокойствіемъ женщины, которая ввѣрила намъ свою судьбу и будущность всей своей жизни.

Волчковъ. А кто-жъ съ тобою спорить объ этомъ?...

Лирскій. Въ такомъ случаѣ, по-крайней-мѣрѣ, должно.... сохранять приличія.... умѣть маскировать себя.... умѣть....

Волчковъ. Обманывать?...

Лирскій. И сколько-бы ты ни былъ виноватъ передъ своей женой...

Волчковъ. Я передъ нею виноватъ?...

Лирскій. Ты еще виноватѣе тѣмъ, что подалъ ей поводъ къ подозрѣнію...

Волчковъ. Да если я ничего не сдѣлалъ?...

Лирскій. Все равно.... сдѣлалъ-ли ты что, или не сдѣлалъ, это ужъ твоя тайна.... я ее знать не хочу.... впрочемъ, ты прежде и самъ часто мнѣ говорилъ, что ты не сотворишь для счастья женщины; и тѣмъ болѣе тебѣ нельзя ужиться съ Юліей Александровной: у васъ совершенно различные вкусы и характеры.

Волчковъ. Не правда, ничуть не бывало...

Лирскій. Да ужъ я увѣренъ!... Свадьба ваша сыгралась случайно, совсѣмъ неожиданно.... вы едва знали другъ-друга.... Молодость ты провелъ буйную....

Волчковъ. Молодость! молодость!... только и колятъ мнѣ глаза моею молодостью!... Ну да, я былъ молодъ, былъ очень молодъ, да теперь ужъ я вышелъ изъ ребячьихъ.... и нисколько объ этомъ не жалѣю.

Всему пора, па все есть время,
Мы все старѣемъ день отъ дня :
Такъ что-жъ вы молодость какъ, бремя,
Взвалить хотите на меня?..
Ты на мораль, я вижу, дока ;
Но, если молодость порокъ,
То вѣрь, отъ этого порока
И ты исправившись, дай срокъ !

Лирскій. Ты седишься ?

Волчковъ. Совсѣмъ нѣтъ.... ну, говори скорѣй.... мнѣ нѣкогда.... какой конецъ твоихъ рѣчей?...

Лирскій. Да конецъ все тотъ-же, что надобно умѣть....

Волчковъ. Обманывать ? благодарю покорно.... мнѣ неизъ-чего и не-зачѣмъ.

IX.

ПРЕЖНИЕ « ПЕТРЪ. »

ПЕТРЪ (*изъ среднихъ дверей*). Викторъ Ивановичъ!...

Волчковъ. Ну, что тебѣ?... что-жъ ты стоишь розиня ротъ?

ПЕТРЪ. Извините-съ.... я боюсь, не услышала-бы барыня? (*Тихо и подождя поближе.*) Дрожки давно готовы.

Волчковъ (*тихо тоже*). Ахъ, да!... надо ѣхать за подарками!

Лирскій. Невинненькой! и онъ-же еще смѣетъ говорить, что ему нечего скрывать отъ жены!

Волчковъ (*Петру*). Сейчасъ.... (*Петръ уходитъ.*) Какъ-же! есть мнѣ теперь когда разѣзжать по ювелирамъ да модисткамъ, въ то время, какъ моя бѣдная Юлинька.... (*Ударивъ себя по-лбу.*) Ахъ! какая мысль!... да!... да!... точно!...

Лирскій (*смотря на него издали*). Что съ нимъ? въ какомъ онъ волненіи!

Волчковъ (*быстро разхаживая по сценѣ*). Если ужъ непременно хотятъ, если ужъ поневолѣ заставляютъ меня обратиться къ проказамъ моей молодости.... хорошо-же, я все выведу наружу! Прощай, Александръ! Я на полчаса, не больше. (*Беретъ перчатки и шляпу.*)

Лирскій. Куда-жъ ты? и что я скажу твоей женѣ?...

Волчковъ. Ахъ! и въ самомъ дѣлѣ.... я и забылъ! скажи ей!...

Лирскій. Ну!

ВОЛЧКОВЪ.

Скажи!...

ЛИРСКІЙ.

Ну, что-же, говори!

ВОЛЧКОВЪ.

Скажи, что.... важное есть дѣло...

Скажи...ну, что-нибудь соври:

Ты самъ учишь меня!...

ЛИРСКІЙ.

И смѣло

Ступай: тебя не выдамъ я!...

ВОЛЧКОВЪ, *всторону.*

Я докажу теперь, клянуся,

Что я хоть и попалъ въ мужья....
Но въ дураки не попалуся!... (*Убѣждаетъ*).

ХП.

ЛИРСКІЙ, одинъ.

Жена плачетъ, а мужъ со двора скачетъ.... колотить себя въ грудь и что-то ворчить себѣ подъ-нось, какъ помѣшанный! Эхъ! бѣдненькіе!... и врядъ-ли они когда поладятъ между-собою! А вотъ мы съ Надиной, благодаря моему благоразумію.... да! теперь, какъ посмотришь на ихъ житье-бытье, такъ невольно самъ себя похвалишь! (*Въ среднихъ дверяхъ показывается Петръ, разговаривая съ кѣмъ-то за театромъ.*)

ХІІІ.

ЛИРСКІЙ и ПЕТРЪ въ глубинѣ сцены:

ПЕТРЪ. Александръ Николаевичъ.... васъ спрашиваетъ домовый прикащикъ вашего тестя и хочетъ непременно съ вами говорить.... какое-то важное дѣло.

ЛИРСКІЙ. Что такое?... пусть войдетъ. (*Петръ вводитъ Плюшкина и уходитъ по знаку Лирскаго.*)

ХV.

ЛИРСКІЙ и ПЛЮШКИНЪ.

Плюшкинъ (*таинственно*). Просимъ-того-съ, прощенія-съ, ваше высокоблагородіе-съ.... оно—того—никто насъ не слышитъ-съ?

ЛИРСКІЙ. Никто, никто.... говори скорѣе.

Плюшкинъ (*вполголоса*). Вотъ-того-съ, смѣю вамъ доложить-съ.... мальчикъ-съ, того-съ, ко мнѣ сколько разъ приходилъ-съ.... и все, того-съ, объ васъ спрашивалъ-съ....

ЛИРСКІЙ. Какой мальчикъ? отъ кого?...

Плюшкинъ. Того-съ.... отъ вашего стряпчаго, что-ли-съ...

ЛИРСКІЙ (*живо, испугавшись*). Какъ! отъ моего стряпчаго?...

Плюшкинъ. Точно такъ-съ, ваше высокоблагородіе-съ, Вашъ стряпчій-съ перва все думалъ-съ, того-съ, что вы извоили быть въ отлучкѣ-съ.... или того-съ, нездоровы-съ.... потому дескать-съ.... что вы-того-съ, не извоили ему отвѣ-чать-съ.

Лирскій. А развѣ онъ вчера присылалъ ко мнѣ письмо?

Плюшкинъ. Я-того-съ, ничего не получалъ-съ.

Лирскій. На мое имя?

Плюшкинъ. Ничего-съ.

Лирскій. Ну, а на имя Волчкова?

Плюшкинъ. Виктора Ивановича-съ? — того-съ, позволите-съ.... точно такъ-съ.... Анна Львовна сами-того-съ извоили взять-съ.... для врученія по адресу съ.

Лирскій. А! хорошо.... (*Всторону.*) Викторъ сейчасъ-же мнѣ его отдастъ.

Плюшкинъ (*пускаясь въ разговоры*). Оно-того-съ, ваше высокоблагородіе.... кажись, стряпчій-то къ вамъ очень, того-съ, привязанъ-съ, да-кажись и очень того-съ, мнѣнъ-съ!... Я съ мальчикомъ-то этакъ-того-съ, минутъ съ пятокъ теперь разговаривалъ-съ.... онъ мнѣ сказалъ, что того-съ, баринъ-то его на васъ очень осердчалъ-съ, зачѣмъ дескать вы ему того-съ, по-сю-пору никакого отвѣта не дали-съ....

Лирскій (*въ нетерпѣи*). Хорошо!... хорошо!...

Плюшкинъ (*продолжая*). Онъ, того-съ, говоритъ-съ, что это очень обидно-съ.... что онъ того-съ, для васъ нарочно не поѣхалъ въ Харьковъ съ однимъ, того-съ, богатымъ помѣщикомъ-съ.

Лирскій. Да замолчпшь-ли ты, пустомеля!... Пошелъ скорѣе, догони этого мальчика и вели ему сказать сво.... своему барину, что я буду у него сегодня-же вечеромъ.... чтобъ онъ не беспокоился.... и что....

Плюшкинъ. Но—того-съ, ваше высо....

Лирскій (*взглянувъ направо въ дверь*). Жена идетъ.... Пошелъ вонъ, и берегись, если ты хоть комунибудь объ этомъ скажешь! (*Даетъ ему денегъ.*)

Плюшкинъ. Слушаю-съ.... хоть убей, никому не скажу о вашемъ, того, стряпчемъ-съ.... многолѣтняго здравія-съ!

(Уходитъ въ среднія двери. Надинька входитъ съ правой стороны. Лирскій идетъ къ ней на встрѣчу.)

XV.

ЛИРСКІЙ и НАДИНЬКА.

Лирскій (указывая на комнату, откуда она пришла), Ну что? что, моя душа?

Надинька. Ахъ, мой другъ, мой добрый Александръ! теперь только я вижу, что замужство не всегда бываетъ счастливо, и что ты у меня исключеніе изъ всѣхъ мужей!

Лирскій. О, нѣтъ.... ты мнѣ льстишь.

Надинька. Нѣтъ, право! я отдаю тебѣ справедливость, вотъ и все.... и когда я взгляну на сестру мою....

Лирскій. Да скажи, ты не знаешь, изъ чего они поссорились?

Надинька. Нѣтъ еще.... сначала Юлія хотѣла мнѣ признаться.... но потомъ вдругъ остановилась.... она сидѣла со мною у окна своей комнаты, которая выходитъ на улицу и видѣла у подъѣзда дрожки своего мужа.... сію-же минуту кликнула слугу и велѣла ему поскорѣй нанять пролетки, и, не говоря мнѣ ни слова, тутъ-же надѣла шляпку съ вуалемъ, плащъ, сѣла и уѣхала вслѣдъ за Викторомъ Ивановичемъ.... Что такое у нихъ случилось? какая непріятность между-ними вышла?... Ахъ! я думала, всѣ мужья и жены живутъ въ добромъ согласіи, какъ мы, а выходить.... Но ты меня не слушаешь!... куда ты тамъ смотришь?

Лирскій. Ничего, ничего, мой другъ.... ты говорила?...

Надинька (смотря на среднія двери). Кажется, кто-то идетъ.

Лирскій. Идетъ?... (Лилевъ показывается въ дверяхъ.)

Надинька (бѣжитъ къ нему). Папенька!

Лирскій. Михайло Семенычъ!... отдыхаю!...

XVI.

ПРЕЖНИЕ И ЛИЛЪЕВЪ.

Лилъевъ (*съ таинственнымъ видомъ*). Тсъ! тише, дѣти мои.... я очень радъ, что нашелъ васъ однихъ.... Жена послала меня впередъ, узнать, не было-ли у нихъ исторіи.... Что?... мужъ повинился, просилъ прощенія?

Надинька. Прощенія! а за что?... повинился!... да въ чемъ-же?

Лилъевъ. Какъ! неужели ты недогадываешься, Надя?... Въдь онъ ей измѣнилъ!

Надинька. Измѣнилъ!...

Лилъевъ. Тсъ! тише!... она ревнива.

Надинька. Ревнива!... А! наконецъ-то я все понимаю!... Ревнива! о! благодарю тебя, Александръ... съ тобою, по крайней-мѣрѣ, я не боюсь этого мученія!

Лилъевъ. Притомъ-же, я знаю бѣдную Юлиньку: она теперь весь свой вѣкъ будетъ страдать и никогда не утѣшится... никогда!... о! она не то, что другія жены!

Лирскій. Но мы, какъ друзья ея, какъ родные, должны стараться ее успокоить, вразумить и уговорить, чтобъ она простила своего мужа.... Неправда-ли, Надина?...

Надинька! Простила!....

XVII.

ПРЕЖНИЕ И ЛИЛЪЕВА.

Лилъева (*входя въ среднія двери*). Простила!... что я слышу!...

Лилъевъ. Жена!

Лирскій. Маменька! (*всторону*). Ея только недоставало!

Лилъева. Простила измѣннику?... быть не можетъ! слово простить у насъ въ семьѣ не существуетъ!

Лирскій. Однако-жъ....

Надинька. Я, Александръ, совершенно согласна съ маменькой.

Лирскій. Ты?

Надинька. О!... еслибъ я была на мѣстѣ Юли.. при

первомъ, малѣйшемъ подозрѣніи... О! отъ одной мысли не знаю, что со мною дѣлается!...

Лилѣевъ. Вѣдь ни дать, ни взять и Юлинька тоже!... посмотри-ка, какъ она, моя лебедушка, тоскуетъ и терзается!

Надинька. Нѣтъ, я бы ужъ тосковать не стала.... а жестоко отмстила за себя!

Лирскій. Ахъ, Надинька!...

Лилѣева. Умно, умно, дочь моя! ты вся въ меня! я узнаю въ тебѣ кровь твоей матери!

Надинька (*мужу*). Да... я бозпрестанно ѣздила-бы по гостямъ, не пропускала-бы ни одного бала, ни одного собранія... за мной стали-бы ухаживать... я съ своей стороны то-же-бы кокентичала.. ну словомъ, довела-бы васъ до послѣдней крайности!...

Лирскій. Надиня! перестань, пожалуйста!...

Надинька. О! да я впрочемъ съ ума сошла!... Мы слава Богу, не въ такомъ положеніи и этого съ нами никогда не можетъ случиться.

Лилѣевъ. Натурально не можетъ.

Лилѣева. Я сама въ этомъ увѣрена, потому-то и хвалю благородный гнѣвъ моей дочери. Узнай я, напримѣръ, что Михайла Семенычъ отъ меня пошаливаетъ...

Лилѣевъ. Ну, что-жъ-бы за штуку ты выкинула, матушка Аннушка?...

Лилѣева. Ну, ужъ не скажу.... а только дорого-бы вы со мною заплатились!...

Лирскій (*всторону*). Я какъ на иголкахъ!... Не прочелъ-бы Викторъ этого проклятаго письма!

Надинька (*смотря въ среднія двери*). Сестра! наконецъ воротилась!...

(*Юлія входитъ блѣдная, въ сильномъ волненіи и бросаетъ шляпку и шаль на стулъ. Лилѣевы и Надинька подходятъ къ ней и смотрятъ на нее съ состраданіемъ.*)

XVIII.

ПРЕЖНІЕ и ЮЛІА.

Юлія. Ахъ!... тетенька!... сестрица!...любезный дядюшка!...

(Съ усиленіемъ). Но что съ вами? отчего вы такъ на меня смотрите?

Лилѣва. Злополучное дитя!

Надинька. Бѣдная Юлія!

Лилѣвъ. Жертва горемычная!

Юлія. Я васъ не понимаю.... и почему вы обо мнѣ такъ жалѣете?... Я довольна.... я счастлива.

Всѣ. Счастлива!

Юлія. Конечно.... вы ошибаетесь, я васъ увѣряю.... и дѣвчачья я сама ошиблась... Мужъ мой.... мужъ мой все также меня любитъ.... онъ поѣхалъ купить мнѣ подарокъ: нынче день моего рожденія.

Всѣ. День рожденія!

Надинька. А мы и не знали.

Юлія. Да, вотъ и Викторъ.... посмотрите сами, если не вѣрите.

XIX,

ПРЕЖНИЕ и ВОЛЧКОВЪ.

Всѣ дѣйствующіе обращаются къ среднимъ дверямъ и видятъ входящаго Волчкова съ футляромъ брилліантовъ въ рукахъ. Слуга несетъ за нимъ карты и ставитъ ихъ на стулѣ въ глубинѣ сцены. Въ продолженіе куплетовъ, Надинька, время отъ времени, съ любопытствомъ заглядываетъ въ карты.

волчковъ, *женѣ.*

Мой другъ, спѣшу къ тебѣ съ мольбою:

Прости меня, — я уѣзжалъ,

Хоть сердцемъ все я былъ съ тобою

И объ одной тебѣ мечталъ.

(Отдавая ей футляръ и указывая на карты.)

Позволь въ день твоего рожденія

Тебѣ на память подарить!...

Юлія, съ усиленіемъ принимая футляръ.

Я вѣдь себя отъ восхищенія...

Не знаю, какъ благодарить.

волчковъ, *весело.*

А я вѣдь думалъ, ты забыла

Свой праздникъ нынѣшняго дня.

Юлія, съ иронією.

Напомнить вамъ угодно было
И сдѣлать съ праздникомъ мѣся!

Волчковъ.

Ужель ты хочешь все сердиться?

Лилѣва, поглядывая на нихъ, мужу.

Теперь покуда тишина,
Но буря скоро разразится...
При насъ скрывается она!

Лилѣва, Надинька и Юлія.

Скажите, можно-ль такъ лукавить
Передъ несчастною женой?
Привести подарки ей, поздравить
И между-тѣмъ.... О! вѣкъ какой!

Волчковъ.

Успѣлъ-же съ радостью оставить
Меня какой-то демонъ злой!
Я не могу себѣ представить,
Кто этотъ врагъ мой записной?

Послѣ пльнїя, Юлія тетку и сестру проситъ знаками оставить ее одну съ мужемъ. Лирскій между-тѣмъ старается подойти къ Воликову, чтобы спросить у него о письмѣ стряпчего, но Воликовъ, весь занятый своей женою, не замѣчаетъ его намѣренія, и Лирскій уходитъ вмѣстѣ съ другими.

XX.

Волчковъ и Юлія.

Волчковъ. Благодарю тебя, Юлинька, что ты, но-крайней-мѣрѣ, не отказалась отъ моихъ подарковъ. Это доказываетъ мнѣ, что ты разувѣрилась наконецъ въ своихъ несправедливыхъ подозрѣніяхъ.... это доказываетъ....

Юлія (съ гнѣвомъ, почти бросая футляръ на столъ). Это доказываетъ, сударь, что я лишь не хочу никого имѣть свидѣтелями нашихъ домашнихъ ссоръ и огорченій!

Волчковъ. Такъ ты все еще во мнѣ сомнѣваешься?

Юлія. Нѣтъ, больше ужъ не сомнѣваюсь.... Но отвѣчайте: зачѣмъ вы сейчасъ уѣзжали?

Волчковъ. Ты знаешь зачѣмъ.... (указывая на футляръ и картонъ) сегодня день твоего рожденія.

Юлія. Полноте, сударь, меня обманывать!... Это былъ одинъ предлогъ.... сначала вы отправились въ Бронную!...

Волчковъ. Какъ!... за мной слѣдили?...

Юлія. Я, я за вами сама ѣздила, чтобъ удостовѣриться въ вашемъ вѣроломствѣ!

Волчковъ. Вѣроломствѣ!... будь по твоему.

Юлія. Вы заходили въ домъ Небывалова, къ театральной фигуранткѣ Сайгиной!...

Волчковъ. Ну, да.... правда, дѣйствительная правда!... но я заходилъ къ ней, чтобъ отыскать ключъ къ этой неизяснимой загадкѣ, которая съ самаго утра не даетъ мнѣ покою; я хотѣлъ узнать, по какому дьявольскому наущенію хотятъ опять сдѣлать изъ меня прежняго волокиту, тогда какъ я отъ всѣхъ этихъ гадостей давнымъ давно отказался.... словомъ, я хотѣлъ требовать объясненія этой проклятой записки.

Юлія. Въ самомъ дѣлѣ? И у васъ не было другаго намѣренія?... ну, что-жъ вамъ сказали?

Волчковъ. Ничего. Я нашелъ пустыя комнаты.... она ужъ не служить при театрѣ.... и отправилась куда-то въ провинцію.

Юлія. А какъ-же это, въ письмѣ-то она вчера назначала вамъ свиданіе и ждала васъ къ себѣ?

Волчковъ. Не знаю.... вѣрно ей надоѣло ждать. Я услышалъ ужъ отъ дворника, что она уѣхала изъ города.

Юлія. Точно?

Волчковъ. Увѣряю тебя.

Юлія. Довольно, сударь; сдѣлайте милость, увольте меня отъ вашей бесполезной лжи, и если я въ продолженіе двухъ лѣтъ была такъ слаба, и легковѣрна, не думайте....

Волчковъ. Но я клянусь тебѣ, ужъ больше шести лѣтъ, какъ я объ этой женщинѣ не имѣю никакого понятія и даже не зналъ, все-ли еще она существуетъ на бѣломъ свѣтѣ; клянусь тебѣ, что я не постигаю, за чѣмъ она вновь ко мнѣ писала; клянусь....

Юлія (*перебивая его*). Не клянись и не оправдывайтесь: я не стою этого, и, по настоящему, не должна смѣть дѣлать вамъ упреки; вы женились на мнѣ изъ одного состраданія.

Волчковъ. Юлія!

Юлія (*указывая направо и налево*). Вотъ моя комната, а вотъ ваша.... при людяхъ и въ глазахъ нашихъ родственниковъ мы будемъ мужъ и жена; но дома, у себя, съ нынѣшняго дня между нами нѣтъ ничего общаго.... мы растаемся на всегда.

Волчковъ. Хорошо, очень хорошо, Юлія; я ужъ начинаю привыкать къ своему положенію. Я презрѣнный лицемеръ, обманщикъ, и все, что тебѣ угодно: продолжай, продолжай.... вѣдь ко всему можно прислушаться, и я бы право даже теперь сталъ смѣяться, если-бы ты не плакала.

Юлія. Т-съ! тише, сударь.... вотъ вашъ другъ.... Видите: я ужъ не плачу и совершенно спокойна.... При-людяхъ мы опять, какъ прежде. -

Волчковъ. Пожалуй, если ты хочешь.... (*Беретъ ее за руку и хочетъ поцѣловать*; Юлія съ гильзомъ ее отнимаетъ. Волчковъ указываетъ ей на вошедшаго Лирскаго и говоритъ.) При людяхъ!...

XXI.

ПРЕЖНІЕ И ЛИРСКІЙ.

Лирскій (*подходя къ нимъ*). Ну, поздравляю васъ, мои добрые! Душою радъ, что вы объяснились и помирились.

Юлія. Да, Александръ Николаичъ, и признаюсь, я была несправедлива.

Волчковъ. Даже и очень.

Лирскій. Ну, да вѣдь дѣло кончено?

Волчковъ. Разумѣется, конечно. (*Опять беретъ ее за руку*).

Юлія (*съ гильзомъ въ полгоса*). Оставьте!

Волчковъ (*тихо*). При-людяхъ! (*Цѣлуетъ ее*.)

Лирскій. Такъ я теперь, Викторъ, могу съ тобой поговорить и о своемъ горѣ. Этотъ проклятый процессъ, кото-

рый меня такъ мучилъ, вообрази—нѣсколько дней назадъ опять возобновился!

Волчковъ. Неужели?

Лирскій. И я предполагаю даже, что или вчера вечеромъ, или сегодня утромъ, ты долженъ былъ получить записку.... отъ моего стряпчаго.

Волчковъ. Что, что такое?... Записку отъ твоего стряпчаго?... А! такъ это къ тебѣ было писано?

Лирскій. Безъ сомнѣнія ко мнѣ.... отдай скорѣе.

(При послѣднихъ словахъ Волковъ съ изступленнымъ восторгомъ взглянулъ на Юлію.... Юлія также на него взглянула, поняла и бросилась къ нему на шею. Лирскій въ изумленіи глядитъ на нихъ обоихъ.)

Юлія (мужу). Ахъ!... другъ мой, другъ мой! какъ я предъ тобою виновата!... О! прости, прости меня!...

Волчковъ (обращаясь къ Лирскому). Нѣтъ, Юлія, нѣтъ, не ты, а вотъ кто долженъ просить у меня прощенія!... А! а! м. г., образецъ мужей, достохвальнымъ поведеніемъ котораго съ самаго утра мнѣ по глазамъ хлестали: такъ это вы изволите имѣть своимъ стряпчимъ кордебалетную фигурантку?...

Лирскій. Викторъ! тише! пощади!...

Волчковъ. Такъ это вы-то сдѣлали меня своимъ отвѣтственнымъ издателемъ и свернули съ больной головы на здоровую?... Такъ это изъ-за васъ—то мы съ Юлинькой столько терпѣли?... О! конечно, сударь, вы должны у насъ просить прощенія, и не одинъ, а тысячу разъ сряду!

Лирскій. Викторъ!... Сестрица! жальтесь: прикажите ему замолчать!

Юлія. Замолчи въ самомъ дѣлѣ: Надя тутъ подлѣ и бѣда, если услышитъ!

Волчковъ. Быть такъ! замаскируемъ! (Лирскому.) Въдь это по вашей методѣ, сударь, не правда-ли?...

Лирскій. О! теперь я навсегда отъ нея отказываюсь! сестрица, даю вамъ въ томъ мое честное слово! Нынѣшній день слишкомъ дорого стоилъ и друзьямъ моимъ, и мнѣ.... я во всю жизнь его не забуду! Да! теперь я всѣмъ жертвую.... (смотря на записку, которую предъ этимъ ему отдалъ Волковъ.) Хотя съ одной стороны перестаю быть ви-

новнымъ, а съ другой (вздыхая,) можетъ-статься, дѣлаюсь преступникомъ....

Волчковъ. *Какъ такъ? какимъ преступникомъ?... Еще загадка!

Лирскій. Ахъ! да! Ужъ вѣрно сама судьба хочетъ, чтобъ я непременно былъ причиною чей-нибудь гибели!... (Опять смотритъ на записку и вздыхаетъ.) Вѣдь и она тоже любила меня со всемъ пламенемъ страсти!... До встрѣчи со мною она была спокойна и счастлива, и никогда не знала страданій разстерзаннаго сердца. (Волчковъ и Юлія улыбаются, и Юлія передаетъ музсу тотъ лоскутокъ бумажки, который показывала ему въ седьмомъ явленіи; Волчковъ представляетъ его прямо Лирскому на глаза.) Что это?.... (Волчковъ дѣлаетъ ему знакъ, чтобъ онъ прочиталъ.) Ея рука!... Твоя на вѣки!... 5-го февраля 1840 года.

Волчковъ. Погоди, это еще не все.... Смотри вотъ таже и печать!...

Лирскій. Возможно-ли?...

Волчковъ (показывая). „Хижина и сердце“!...

Лирскій. О! я бѣшусь!... и бѣшусь на самого себя! и для этой ничтожной, презрѣнной женщины я могъ хотя на одну минуту забыть мою Надиньку!... Никогда, никогда себѣ не прощу!...

Волчковъ. Теперь ужъ я тебѣ говорю: тише! замолчи!

Юлія. Вотъ и Надя....

Волчковъ. И твои тестъ и теща.... Смотри-же, въ ихъ глазахъ пусть я одинъ буду виноватъ!

—

XXII.

ПРЕЖНИЕ; ЛИЛБЕВЪ, ЛИЛБЕВА и НАДИНЬКА.

(Всѣ трое подходятъ къ Юліи, смотря на нее съ величайшимъ безпокойствомъ).

Надинька. Ну что?

Лилбевъ (обнимая Юлію, со слезами). Ахъ, ты горлица моя безталанная!

Лилѣева (*тихо*). Послушай, Юлія: два года тому назадъ я устроила эту роковую свадьбу — и готова загладить мой проступокъ.... помни, что ты всегда найдешь у меня въ домѣ и утѣшеніе и дружбу.

Надинька. Нѣтъ, перетъжай ко мнѣ, сестрица!

Лилѣева. Нѣтъ, ко мнѣ лучше. Ты опять займешься у меня хозяйствомъ, станешь записывать приходъ и расходъ и заживешь по-прежнему, въ полномъ удовольствіи.

Юлія. Покорно васъ благодарю, тетенька.... такъ и быть, я ужъ лучше съ мужемъ останусь. Что-жъ дѣлать! мы же-ны обязаны быть снисходительными. (*Глядя на Волчкова съ улыбкой*). Я все еще его люблю и забываю прошедшее.... я ему прощаю!

Лилѣева и Надинька. Какъ!...

Лилѣева. Неужели?... Быть не можетъ! такъ-ли я слышала?... мнѣ иногда уши закладываетъ....

Надинька (*тихо Лирскому*). Ну, право-же, Юлія гораздо меня великодушнѣе!... (*Волкову*.) Старайтесь заслужить ея прощеніе, будьте его достойнымъ.... исправьтесь и берите примѣръ съ моего мужа.

Юлія (*всторону, улыбаясь*). Нѣтъ, ужъ на что-же! (*Лирскій въ замѣшательствѣ, Волковъ едва удерживается отъ смѣха*.)

Волковъ (*Надинькѣ*). Постараюсь, добрая сестрица постараюсь.... Я даже обѣщалъ это вотъ и вашему мужу. Не правда-ли, Александръ?

Лирскій (*съ жаромъ*). Клянусь, что я....

Волковъ (*перебивая его*). Что ты во мнѣ увѣренъ?... знаю; и ты не ошибешься.

Надинька. Дай Богъ!

Лилѣевъ (*тихо своей женѣ*). Да! какъ не такъ! я ему на мѣдный грошъ не повѣрю! (*Глубоко вздохнувъ и всхлипывая*.) Эхъ! сгубили ненаглядную мою пташечку.

Лилѣева. Юлія! Юлія! прости мнѣ мою неосторожность... видишь: я горкія слезы проливаю!

Лилѣевъ. А я-то!... о! о! охъ!... (*Рыдаетъ*).

Юлія (*улыбалась*). Не плачьте, любезный дядюшка и любезная тетюшка! Мой мужъ, можетъ-быть, еще не такъ дурень, какъ вы объ немъ думаете.... (*Подаетъ руку Волкову*.)

су; онъ ее цѣлуетъ.) Вѣдь иной только на взглядъ добръ,
пѣженъ и ласковъ; а какъ разберешь хорошенько....
Волчковъ. „Волчій ротъ, лисій хвостъ!...“

ХОРЪ.

Надо тѣмъ всегда казаться,
Чѣмъ природа создала;
А привычка притворяться
Корень впаостей и зла.

ВОЛЧКОВЪ, Юли.

Туча минула покуда,
Мы отъ бури спасены.

Юли, указывая на кресла.

Бури я боюсь отсюда,
Здѣсь, вотъ съ этой стороны....

ВОЛЧКОВЪ.

Э! мой другъ, твой страхъ напрасенъ,
Буря эта не бѣда:
Свистъ одинъ ея ужасенъ,
Громъ не страшенъ никогда!

ХОРЪ.

Надо тѣмъ всегда казаться... и прог.

~~Иль 10423~~

9802

10035.

